

Русский Мир

№ 1(39) 2010 г.

К. Шуров «На Украине кое-кто резко поменял мнение о виновности России в Голодоморе»

Ф. Яковлев «Афганистан — победа или поражение?»

*Разговор с Президентом —
Д. Медведев в прямом эфире*

Содержание номера:

Соотечественники	
<i>Александр Бердников</i> «Проблема соотечественников: послесловие к Всемирному конгрессу»	3
Политика Украины	
<i>Константин Шуров</i> : «На Украине кое-кто резко поменял мнение о виновности России в Голодоморе»	6
<i>Сергей Иванов</i> «Оранжевые» продолжают геноцид русинского народа»	7
<i>Сергей Иванов, Казимир Дупец</i> «Киевское ристалище: Украина перед первым туром»	8
Политика мировая	
<i>Федор Пашин, Сергей Бабурин</i> «Афганская рулетка»	9
<i>Элина Чуянова</i> «Демоны русофобии»	11
Политика ЕС–НАТО	
«Антифашисты Эстонии получили от государства неравноценную денежную компенсацию».	13
Россия–Украина	
<i>Кирилл Говоров</i> «Медведев поздравил «разочарование года»»	14
Россия–власть	
«Разговор с Президентом — Д. Медведев в прямом эфире»	15
Русский фактор	
<i>Максим Хрусталеv</i> «Русский мир без поддержки России может и исчезнуть»	28
Даты	
<i>Федор Яковлев</i> «Афганистан — победа или поражение?»	31
Досье	
<i>Максим Хрусталеv</i> «Новогодний штурм Кавказа»	34
События	
«Берлин. «Противодействие героизации нацизма на примере Нидерландов»	37

Бюллетень распространяется бесплатно, по подписке.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Руководитель проекта – Игорь Смушков.

Шеф-редактор – Константин Шуров.

Как с нами связаться: электронная почта – russia_com@mail.ru, shurov@russian.kiev.ua

телефон: 050-444-8645

С Н О В Ы М Г О Д О М !

ТОСТ

Настанет Новый год,
На елках вспыхнут свечи.
И вот придет черед
Для новогодней речи.
Я подниму бокал
За то в начале года,
Чтоб не упал накал
Твоих речей, свобода!
Чтоб разум светел был,
А глупость отступила,
Чтоб не угаснул пыл
И благородство пыла.
И чтоб у всех дома
Свои, конечно, были;
Когда придет зима,
Чтоб мы в домах не стыли.
И пусть мы много лет
Твердим одно и то же...
А скольких с нами нет,
Достойнейших, о Боже!

Нет миллионов тех
Отцов и наших дедов,
Что добыли успех
И тяжкую Победу.
Засыпал белый прах
Следы былых восстаний.
Мучительней, чем страх
Ваш крестный путь, крестьяне.
Давайте помянем
В канун младого года
Всех спящих вечным сном
Страдальцев от народа.
И выпьем мы вина
Достойно, глаз не пряча,
За то, чтобы страна
Жить начала иначе.
Над нами вечных звезд
Свет чистый не погашен.
Я предлагаю тост:
За все надежды наши!

Автор — Елена Лаврентьева — член Союза писателей СССР, активист Русской общины Украины и непременный участник всех наших культурных мероприятий.

ПРОБЛЕМА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ: ПОСЛЕСЛОВИЕ К ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ

Александр БЕРДНИКОВ

Прошедший 1-2 декабря в Москве III Всемирный конгресс соотечественников собрал 500 представителей русских и русскоязычных организаций, разбросанных по 88 странам ближнего и дальнего зарубежья. Главный итог прошедшего мероприятия заключается в том, что он предоставил хорошую возможность российским соотечественникам обменяться мнениями, проанализировать деятельность за истекший период и осмыслить происходящие в русском зарубежье непростые процессы, согласовать их с общим вектором развития российской государственности, выработать оптимальные направления для дальнейшей работы.

Красной нитью через выступления гостей форума, в первую очередь Президента РФ Д. Медведева и Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, речи делегатов и итоговую резолюцию прошла убежденность в необходимости для организаций соотечественников, неправительственных организаций России (НПО) и органов государственной власти РФ, ответственных за проведение соответствующей политики, ориентироваться на то, чтобы уже в ближайшие годы трансформировать фактор соотечественников из объекта внешней политики России в ее действенный субъект.

Либо ассимиляция, либо возвращение на историческую родину?

Ситуация с положением российских соотечественников, или этнических россиян (в этническом составе соотечественников в различных странах СНГ и Балтии доля нерусского, но коренного населения РФ, составляет от 0,5% до 3,5% в зависимости от исторически сложившихся направлений трудовой миграции), имеет свои специфические особенности в каждой стране проживания. Но в целом, на протяжении достаточно длительного времени она остается весьма сложной и неоднозначной. Становление государственности на постсоветском пространстве с самого своего начала приобрело ярко выраженную устойчивую тенденцию к дистанцированию бывших советских республик от России с опорой, прежде всего, на национальные интересы, традиции и культурные ценности исключительно титульных наций. Практически все государства ближнего зарубежья, за исключением Белоруссии, строят систему своей внешней политики с учетом, как они считают, «угрозы реставрации бывшей империи». Отсюда исходят неприятели идеи становления эффективных наднациональных органов в рамках СНГ, яв-

ное нежелание унифицировать национальные законодательства, а также неучастие большинства вновь образованных государств в многосторонних формах сотрудничества, в том числе и в гуманитарной сфере.

Общей чертой политики многих стран СНГ и Балтии в отношении российских соотечественников является стремление оградить политические, экономические и социальные процессы от возможного пророссийского влияния. Русскоязычное население, по существу, поставлено перед выбором: **либо ассимиляция, либо возвращение на свою историческую родину.**

По напряженности межнациональных отношений, нарушению прав лиц некоренной национальности первыми стоят страны Балтии, но по масштабности противостояния выделяются Украина и Казахстан.

При всей многогранности причин эмиграции в Россию из стран Содружества наряду с экономическими мотивами далеко не последнее место занимает угроза насильственной ассимиляции, принудительного навязывания культуры титульных наций. Демографические показатели, например, в ряде государств Центральной Азии, свидетельствуют, что славянское население Узбекистана, Таджикистана и Киргизии стремительно сокращается. Так, за последние 20 лет узбекское население увеличилось на 218%, таджикское — на 217%, киргизское — на 206%. Русскоязычное население за данный период возросло лишь на 20%.

Более того, последняя перепись на Украине 2002 г. свидетельствует о существенном сокращении русского населения в этой славянской стране. По официальным данным, количество русских за последние 15 лет сократилось здесь на 3,2 млн. человек — с 11,2 млн. до 8 млн. человек. И этот процесс продолжает нарастать.

Так что не от хорошей жизни прибыли в Россию более 5 миллионов вынужденных переселенцев. Практически это целый город Санкт-Петербург.

Создаваемые в сфере реальной интеграции российских соотечественников в странах СНГ и Балтии многочисленные препоны заключаются, в том числе, в жесткой регламентации деятельности их общественных объединений. Процесс самоорганизации наших соотечественников, как правило, направляется в сторону дробления крупных организаций и создания мелких (областных, городских и т.п.) разрозненных организаций, взаимоотношения между которыми строились бы на принципах конкурентной борьбы. Практически повсеместно создаются и патронируются «кар-

маные» организации русского населения, призванные не допускать общенациональной консолидации нетитульного населения и демонстрировать лояльность властям.

В свою очередь, неоднозначные процессы идут и в самих общественных объединениях соотечественников, которых в настоящее время, только зарегистрированных, на всем постсоветском пространстве насчитывается более 600. В ряде стран русские организации распадаются на самостоятельные образования, появляются альтернативные организации. Чаще всего это происходит по политическим мотивам, а иногда и просто в угоду амбициям отдельных лидеров. Все чаще конфронтационные тенденции нарастают в странах Балтии, на Украине, в Молдове, что умело используется и канализируется в нужном направлении официальными властями, спецслужбами этих государств и местными националистами. В массовое сознание соотечественников, особенно молодого поколения, все настойчивее внедряется идеологический императив «мы — русские, но без России».

Весьма опасной представляется и тенденция разгрывать карту соотечественников в политической борьбе. Общественные организации соотечественников все в большей мере ощущают себя и на деле становятся влиятельной силой избирательных кампаний всех уровней. Эти устремления пытаются использовать как в странах проживания соотечественников, так и у нас в России. И не далеко всегда в пользу самих русских.

Так, разобщенность и конфронтация среди русскоязычных организаций только усилилась с началом избирательной кампании на Украине, а в ряде других стран — в ходе подготовки к III Всемирному конгрессу соотечественников. Не получая ожидаемой финансовой помощи от России, некоторые лидеры соотечественников начинают обращаться за поддержкой к официальным и неправительственным организациям стран Запада, что чревато потерей Россией реального авторитета и влияния в Русском мире и ослаблением геополитических позиций в целом. Пожалуй, не будет сильным преувеличением сказать, что в настоящее время практически на всем постсоветском пространстве русское движение, как и русское самосознание в целом, переживает этап кризиса, связанного с определением своего места и роли в общественной жизни возникших государств. А мировой финансово-экономический кризис лишь усиливает у соотечественников ощущение собственной безысходности.

Что может Россия

На этом фоне возникает вопрос: а есть ли у России шанс превратить Русский мир ближнего зарубежья в реальный фактор полноценной общественной жизни этих стран и действенный инструмент своей внешней политики на постсоветском пространстве?

На этот вопрос следует ответить утвердительно, если реально, на деле и в кратчайшие сроки мобилизо-

вать имеющиеся в наличии организационные и материальные ресурсы на оказание помощи соотечественникам в их самоорганизации. Для этого Россия, в отличие от прошлых лет, располагает серьезным мобилизационным ресурсом.

Законодательной основой проведения эффективной политики является Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Правовым основанием также служит недавно утвержденная Президентом РФ новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, где одним из основных приоритетов государства названа поддержка соотечественников за рубежом. В практическом же плане вся полнота ответственности за обеспечение данной политики возложена на МИД и его структурный орган «Россотрудничество». Организационно-техническое обеспечение поддержки соотечественников осуществляет Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, которая возглавляется министром иностранных дел РФ.

Концентрация политики, направленной на поддержку зарубежных соотечественников в одних руках, объективно придает этой работе осмысленность и наступательность. Вместе с тем возлагает и всю полноту ответственности за выработку и проведение эффективной политики (как и за ее возможные провалы).

В чем же должна заключаться помощь ответственных российских ведомств и заинтересованных организаций процессу самоорганизации соотечественников в странах СНГ и Балтии? По устоявшемуся определению, самоорганизация включает в себя:

- наличие и осознание целей и интересов, общих для всех социальных и территориальных групп, проживающих в данных странах;

- возникновение и устойчивое развитие политических, культурных, территориальных и прочих организаций, их структурирование, взаимодействие друг с другом, разные виды формального и неформального объединения;

- действия организаций, ведущие к защите интересов, неотъемлемых прав соотечественников и достижению поставленных целей.

Во-первых, для реальной самоорганизации необходимо, прежде всего, **создание духовных, интеллектуальных, культурных и образовательных центров в местах компактного проживания этнических россиян в странах СНГ и Балтии**. В ряде государств на сегодняшний день количество и возможности создания таких центров существенно ограничены из-за этнократического характера сложившихся режимов, непризнания с их стороны проблем российских соотечественников и ограниченности финансовых и иных материальных возможностей самой России.

В силу этого одним из возможных способов активизировать самоорганизацию этнических россиян, особенно в граничащих с РФ государствах, является ис-

пользование духовных, интеллектуальных, культурных и образовательных центров российских регионов в рамках упрощенного режима приграничного сотрудничества (например, на Украине, в Казахстане).

Во-вторых, важнейшей предпосылкой самоорганизации соотечественников является **сохранение и развитие русского языка**. Последовательное вытеснение в ряде государств СНГ и Балтии русского языка из употребления в государственных и образовательных учреждениях, СМИ, культурной жизни и географических названий, наряду с усилиями заинтересованных ведомств РФ и НПО России по определению его статуса, данное направление может быть частично компенсировано усилением русского информационно-культурного потока со стороны Российской Федерации.

Речь идет, в первую очередь, о радио- и телевизионных передачах, специализированных Интернет-порталах и сайтах. При этом особое значение имеет специальная направленность передач, рассчитанных на соотечественников, постоянно проживающих в странах СНГ и Балтии, главным образом, в информационных и образовательных программах.

В-третьих, самоорганизация, ее высокий умственный и нравственный уровень обусловлены наличием значительного **количества образованных, квалифицированных, мобильных людей активного возраста и группирование их в объединения — формальные и неформальные**. Данные объединения, как правило, возникают в среде интеллигенции и в орбите более или менее крупных учебных и научных центров.

Вместе с тем в ряде государств СНГ и Балтии такие возможности постоянно сокращаются за счет ограничения для российских соотечественников доступа к высшему образованию, особенно на русском языке.

В этой связи частично восполнить постоянно сокращающиеся возможности получения образования на родном языке могла бы практика расширенного приема в российские региональные вузы молодежи из числа соотечественников. При этом приоритет должен отдаваться обучению специальностям, доступ к которым ограничен для этнических россиян в ряде новообразованных государств, а также специальностям, необходимым для общественной самоорганизации и роста национального самосознания — управление, прикладные общественные науки, история, технические специальности, особенно в перспективных отраслях экономики.

Увеличение числа студентов потребует расширения учебной базы российских регионов, что объективно приведет к притоку квалифицированных преподавателей и тем самым усилит их научные возможности, а в перспективе повысит эффективность их экономики.

В-четвертых, для непосредственной координации, контроля и оказания помощи по широкому спектру вопросов самоорганизации соотечественников целесоо-

бразным было бы также **дисперсное размещение на российской территории ряда их общественных структур**. Подобный опыт в России имеется — это, прежде всего, постоянно действующий Координационный совет Всемирного конгресса соотечественников в Москве, а также советы соотечественников при Государственной Думе и Совете Федерации РФ.

Данный подход предполагает **перенос центра тяжести в работе с соотечественниками в регионы РФ** при создании в их органах исполнительной власти специальных структур по работе с соотечественниками, а при региональных законодательных собраниях — соответствующих советов, в вертикальном плане замыкающихся, с одной стороны, на Правительственную комиссию по делам соотечественников за рубежом, с другой стороны, на советы соотечественников при Государственной Думе и Совете Федерации.

При этом за Центром остается решение стратегических вопросов, касающихся политико-правовой, экономической и социальной поддержки, а за регионами — финансовое, ресурсное и организационное обеспечение конкретных проектов и работ. Такие структуры сформированы в ряде регионов России, например, в Москве и в некоторых приграничных с Казахстаном областях и уже дали свои первые позитивные результаты. За последние три года на поддержку соотечественников российским государством был выделен 1 млрд. рублей. Кроме этого, программы поддержки соотечественников финансируются из региональных бюджетов еще более 20 субъектов федерации.

В данной связи неплохо было бы и в дальнейшем, используя материальные и интеллектуальные ресурсы конкретных российских регионов, продумать вопрос закрепления за ними соответствующих государств:

- за Омской, Новосибирской, Свердловской, Оренбургской, Курганской областями — Казахстан и часть Центральной Азии (Узбекистан, Киргизия и, возможно, Таджикистан);

- за Ленинградской, Псковской, Новгородской областями — страны Балтии;

- за Ставропольским и Краснодарским краями, частично республиками Северного Кавказа — Закавказье;

- за Центральной Россией — Украину, Белоруссию и Молдову;

- за регионами Поволжья — часть Центральной Азии (Туркмения).

Принятие политического решения по данной проблеме позволит придать сотрудничеству со странами СНГ и Балтии в сфере поддержки российских соотечественников принципиально новую направленность и использовать потенциал организаций соотечественников в геополитических интересах России. Кроме того, получит четко выраженную ориентацию и сотрудничество в области конкретных социально-экономических проектов.

На решение проблемы организационного формирования Русского мира и поддержки самоорганизации российских соотечественников должна быть направлена и система внешнеполитических мер по проработке вопроса о статусном положении соотечественников в странах СНГ и Балтии, по укреплению экономической базы их организаций, разработке и проведении соответствующей протекционистской политики в отношении производственно-коммерческой деятельности предприятий, на которых, в основном, заняты соотечественники.

Статус соотечественников

Особо следует остановиться на проблеме статуса соотечественников. Неотложность решения данного вопроса определяется рядом обстоятельств, прежде всего, тем, что до последнего времени так и не создано всеобъемлющее правовое поле по обеспечению их прав.

Отсутствие в подавляющем большинстве стран СНГ и Балтии института двойного гражданства (за исключением Белоруссии), практическое игнорирование международных норм по правам человека и их неадекватность условиям сложившейся беспрецедентной ситуации на постсоветском пространстве ставят значительную часть соотечественников вне международно признанных норм, оставляя их без эффективной правовой защиты. Что касается граждан РФ, постоянно проживающих в других странах СНГ, то их правовой статус определен лишь частично, в основном в сфере консульских процедур.

Механизм же реализации уже подписанных межгосударственных соглашений по правам человека, регулированию межнациональных отношений отработан крайне недостаточно, неэффективен практически и требует принятия неотложных мер, прежде всего, в правовой сфере.

Кардинальной защите прав соотечественников могло бы послужить принятие недекларативного политического решения на государственном уровне, связанного с определением их политико-правового стату-

са в странах нового зарубежья. Такое решение, на наш взгляд, должно исходить из официального признания факта свершившегося разделения русского народа и возникающих в этом случае политических и правовых последствий. Имеется в виду, прежде всего, естественное право разделенного народа: от полного воссоединения до различных форм интеграции, в зависимости от конкретных условий.

Признание статуса разделенного народа предопределяет установление зон особых интересов России, в первую очередь, в регионах с компактным проживанием русского и русскоязычного населения. Политическое признание зон особых интересов России означает: во-первых, соответствующую корректировку приоритетов сотрудничества со странами СНГ и Балтии и, во-вторых, принятие неотложных мер по образованию в этих государствах **национально-культурных автономий соотечественников, а в последующем — админи-стративно-территориальных автономий — национальных образований.**

Решение проблемы статусного положения тем более необходимо, что в большинстве стран СНГ и Балтии в основу конституционной направленности их формирования положен моноэтнический принцип.

Следующим шагом в решении проблемы правового статуса соотечественников явилось бы заключение со странами СНГ и Балтии там, где для этого созрели условия, двусторонних соглашений, предусматривающих совместные меры по обеспечению их прав в жесткой увязке с соглашениями по экономическим, финансовым, военно-стратегическим и другим вопросам.

Все названные вопросы требуется решать безотлагательно. Серьезным последствием дальнейшей их нерешенности, при том, что они регулярно ставятся организациями этнических россиян и их лидерами на различных форумах, может стать практически полное размывание Русского мира, последующая его ассимиляция и исчезновение в качестве субъекта внешней политики России. А это приведет к серьезному ослаблению позиций РФ в зоне ее жизненных интересов и за полнению образующегося вакуума третьими странами.

<http://rusedin.ru>

Константин Шуров: На Украине кое-кто резко поменял мнение о виновности России в Голодоморе

Информационная служба фонда «Русский мир»

К заявлениям о том, что современную Россию никто не обвиняет в Голодоморе, стоит отнестись скептически, считает председатель Русской общины Украины **Константин Шуров**, комментируя высказывания украинского академика Николая Жулинского в интервью газете «День».

Николай Жулинский дал такую оценку реакции России на обвинения в Голодоморе в тридцатых годах прошлого века: «Никто никаких претензий к современной России в плане осуществления искусственного Голодомора на Украине 1932—1933 годов не предъявляет. Другое дело, как реагирует на эту актуализацию

национальной памяти о Голодоморе нынешняя Россия».

Украинский академик, таким образом, отрицает негативные высказывания с украинской стороны в адрес России, часто встречающиеся в повседневном общении, в Интернете и на официальном уровне.

«Такие люди, как академик Жулинский, примечательны тем, что сегодня они говорят слова, совершенно противоположные тем, которые они говорили месяц назад», — заявил Константин Шуров. По его словам,

ещё совсем недавно на Украине считали Россию главным виновником Голодомора.

По его мнению, они упускают из виду тот факт, что голод в начале тридцатых был не только на Украине, но и в регионах России, например, в Поволжье. «На лбу у погибшего от голода не написана его национальность, так о каком геноциде может идти речь? Так что обвинять Россию, тем более современную, действительно, не в чем», — заявил Константин Шуров.

<http://www.ruskiymir.ru>

«ОРАНЖЕВЫЕ» ПРОДОЛЖАЮТ ГЕНОЦИД РУСИНСКОГО НАРОДА

Сергей Иванов

Предновогодняя суета на Украине, как и в других республиках бывшего СССР протекает по своим законам. Здесь нет места серьезным политическим или общественным событиям. Всю предновогоднюю неделю люди живут в ожидании праздника, который как маленький лучик счастья и удачи покажется им в новогоднюю ночь и, как они надеются, будет сопровождать их весь следующий год.

Но при общей схожести общественных и политических процессов, особенно в этнополитике, нынешняя Украина все же отличается от других постсоветских республик хотя бы тем, что её квазиэлита последние 5 лет находится в постоянном цейтноте и цугцванге — не хватает времени, стратегических идей, ресурсов и исполнителей. А любой шаг, сделанный украинскими «власть предержащими» ведет лишь к ухудшению политической и общественной ситуации внутри государства и дальнейшему падению авторитета этого государства во внешнем мире. Подтверждение этому — процесс над православным миссионером, духовным лидером подкарпатских русинов протоиереем Дмитрием Сидором, который начался 30 декабря 2009 года в столице Закарпатья Ужгороде. Время выбора этого без сомнения политического процесса было отнюдь не случайным и обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, 17 января на Украине должен состояться первый тур президентских выборов. И СБУ, как главный исполнитель воли ныне действующего президента Украины Ющенко, спешит, с одной стороны, основательно припугнуть сторонников федерализации, а с другой, показать, что стоит на страже территориальной целостности Украины и готова выполнить любое президентское указание. Но здесь выходит нестыковка — в прошлом году именно благодаря дей-

ствиям высшего руководства Украины и, в первую очередь, самого Ющенко, Украина потеряла часть своей территории на шельфе Черного моря, в районе острова Змеиный, уступив его по решению Международного суда в Гааге Румынии.

Вот здесь бы и развернуться СБУ, и проверить весь ход этого дела. Но в том, то и дело, что СБУ дела-то не завела! А вот на протоиерея Дмитрия Сидора после поступления письма, фактически доноса, за подписью четырех естественно патриотически-настроенных граждан уголовное дело №499 летом 2008 завели. Особую пикантность этому делу придает тот факт, что авторы доноса избрали его адресатом не СБУ или прокуратуру, а президента Ющенко. По их мнению, за вполне предсказуемыми действиями русинов, стоит, В. И. Балого на тот момент, Глава секретариата президента Украины (украинский аналог АП РФ). Но уже осенью 2008 дознаватели, не найдя доказательств против Балого, уголовное дело переквалифицировали. Единственным его фигурантом остался Глава Сойма Подкарпатских Русин о.Дмитрий Сидор.

Какой же криминал в действиях русинов узрели авторы письма? Бдительные галичане, а именно они и были авторами этого т.н. письма узрели в действиях русинов сепаратизм. А с мнением «галицких патриотов» соглашаются все и политики в Киеве, и в СБУ, и в прокуратуре. Но русины такое отношение к себе, к своим требованиям расценивают не иначе как заговор украинских властей против них.

Во-вторых, судилище неслучайно назначили именно на 30 декабря. Этим украинская власть попыталась максимально нивелировать возможный информационный накал этого процесса — они рассчитывали, что люди в преддверии празднования Нового Года готовятся к празднику и не придут даже поддержать своего духовного лидера.

Однако они сильно просчитались, у православных — пост в разгаре, и о. Дмитрий Сидор — это исповедник Канонической Церкви, а не т.н. Киевского патри-

архата не признанной никем религиозной группировки, лидер которой пан Денисенко управляет ею по указанию Ющенко.

Но сам ход первого и видимо далеко не последнего судебного заседания этого политического процесса в новейшей истории Украины поставил под сомнение способность украинской власти, в нынешнем её составе и формате адекватно оценивать внутривнутриполитическую ситуацию, как в целом по Украине, так и в отдельных её регионах.

По словам очевидцев, прокурор читал полностью обвинительное заключение более 40 минут. Затем обвиняемому о. Дмитрию Сидору, судья предоставил слово в свою защиту. Речь Главы Сойма Подкарпатских Русин длилась больше двух с половиной часов. Затем последовало множество вопросов прокурора, адвокаты и судьи.

И последний вопрос был у судьи: употреблялось ли на 2-м Европейском Конгрессе Русин или в его документах слово «межа»? Ответ обвиняемому о. Дмитрия

Сидора: «Нет такого слова во всех русинских документах, но им напичкано обвинительное заключение, кстати, очень неграмотное. СБУ не разбирается в том, что Украина в Закарпатье имеет признанные границы с Европой и только с Белоруссией и Россией имеет межу, до заключения договора о границе. Так, что протоиерею Дмитрию Сидору и его русинам невозможно сдвинуть как границу Подкарпатской Руси, каковой является Карпатский горный хребет, так и «межу» между Белоруссией и Россией. Это русинам ни к чему. Они, русины, дома в межах своей русинской земли. Кстати, такую «межу» уже нарушил Ющенко, преступно и без боя дал передвинуть «межу» с Румынией в пользу последней».

30-го декабря судебное заседание продолжалось до глубокой ночи. Когда судья ушел, пришедшие поддержать своего лидера русины, смело спели свой русинский национальный гимн - гимн Закарпатья прямо в зале суда. Гимн, в котором есть такие слова: «Русский да живет народ!».

КИЕВСКОЕ РИСТАЛИЩЕ: УКРАИНА ПЕРЕД ПЕРВЫМ ТУРОМ

Сергей Иванов, Казимир Дупец

Осталось немного дней до того момента, когда после первого тура президентских выборов на Украине, который состоится 17 января, ЦИК Украины объявит, кто продолжит борьбу за кресло президента во втором туре.

Многим не только за границами Украины, но и внутри страны, все тонкости и нюансы этих процессов непонятны, как и цели кандидатов. Избиратель на Украине следит за происходящим по телевизору, приценивается и примеряется к кандидатам по лозунгам, а судит о действительности по наличию наличности в своем кармане, но с перспективой её увеличения. А вот как он выбирать будет, это пока стопроцентно никому неизвестно. Наиболее уверенно говорят о результатах первого тура те, кто меньше всего теряет, — социологи.

Взяв за основу слоган «социология — это зеркало, которое отражает состояние общества» (что, в принципе, верно, ведь чего украинским политикам «на зеркало пенять, если рожа крива»), «акулы» украинской социологии в какой-то мере себя от критики обезопасили. Они напоминают бригаду врачей, стоящих у операционного стола и констатирующих текущее состояние внутренних органов и внешних покровов «пациента» на операционном столе. Каковы исторические перспективы у «пациента», ни в одном социологическом исследовании не говорится. И заказа,

видимо, не было, и «родственники» «пациента» не спрашивали. А самим говорить, если тебя не спрашивали, и вовсе неприлично, да и тема очень «скользкая».

А если говорить спортивным языком, то нынешние президентские выборы на Украине более всего напоминают стипль-чез, первый тур которого — квалификационный забег, а второй, где будут участвовать двое, — забег финальный. И многие предчувствуют, хотя вслух об этом не говорят, что он может быть, действительно, финальным для «политического проекта Украина».

Участники

Их сегодня 18. Для страны с 46 млн населения это много. Хотя объективно основных участников не более полудюжины: Ющенко, Янукович, Тимошенко, Тигипко, Яценюк, Симоненко — это те, у кого есть практический и хоть теоретический шанс попасть во второй тур. Остальная дюжина — кандидаты, которых условно можно разделить на следующие группы:

Группа кандидатов «А напоследок я скажу» — те, кому уже даже теоретически никогда не стать президентом Украины. Но они хотят показать электорату, что «курилка жив» и избиратель может на него рассчитывать. Хотя на самом деле все выглядит с точностью «до наоборот»: именно эти «старые политиче-

ские лошади» рассчитывают, что их старый проверенный избиратель отдаст за них голоса. К таковым относятся: А. Мороз — лидер украинских социалистов и бывший спикер украинского парламента, В. Литвин — нынешний спикер парламента и руководитель очень мало кому известной Народной Партии, Ю. Костенко — ярый сторонник нынешнего президента Ющенко, руководитель ещё менее известной Украинской Народной Партии, и М. Бродский — то ли свободный демократ, то ли застарелый «яблочник».

Группа «Выбери меня, выбери меня, птица счастья завтрашнего дня» — те, для кого нынешние президентские выборы всего лишь прелюдия к внеочередным парламентским выборам, которые вынужден будет провести, по их мнению, будущий президент Украины.

Это: И. Богословская — сторонник всего естественного, в том числе секса без контрацептивов, А. Гриценко — полковник-патриот, прошедший «вышкол» (обучение) на благословенной американской земле, А. Пабат — любитель эксклюзивно-раритетных авто и модной одежды, претендент № 2 среди кандидатов в президенты на пост украинского мачо, С. Рагушняк — мэр Ужгорода, по мнению ряда еврейских организаций — антисемит, П. Симоненко — лидер коммунистов Украины, Л. Супрун — руководитель небольшой Народно-демократической партии, которую и содержит, О. Тягнибок — большой по габаритам человек, по взглядам украинский нацист, очень любит Бандеру, Шухевича и прочих, по слухам, подкармливается украинским олигархами различных национальностей.

Группа «парадоксалов» — таковых всего двое: гражданин Украины В. Противвсех (Противсіх — укр.), 1946 г. р., руководитель торгово-промышленной палаты Ивано-Франковска, поменявший в установленном законом порядке свою фамилию, которую носил 63 года на фамилию Противвсех, для того чтобы участвовать в этих выборах. И эта фамилия также будет в избирательном бюллетене первого тура, и О. Рябокони — 37-летний предприниматель, верящий в честный бизнес и честную политику.

По данным всех ведущих социологов на начало января, во второй тур гарантированно проходят Янукович и Тимошенко. Спит и видит себя во втором туре и Ющенко. Хочет попасть во второй тур Симоненко. С одной стороны, он хоть частично реабилитируется в глазах партийных функционеров за недавнюю женьтибу на своей любовнице. Тогда у КПУ появляется больше шансов получить на внеочередных парламентских выборах, на проведение которых также рассчитывают украинские коммунисты, больше 27 имеющихся у них на сегодняшний день депутатских мандатов.

Попасть во второй тур или занять на худой конец третье место после первого тура рассчитывают и Тигипко и Яценюк, чтобы конвертировать место, занятое ими по результатам первого тура в место, которое они смогут для себя выторговать в исполнительной власти и в финансовой системе страны. Тигипко — чтобы стать в будущем правительстве премьером или вице-премьером, а Яценюк, которого успели назвать «молодым политическим разочарованием» Украины, метит стать Главой Нацбанка Украины.

<http://segodnia.ru>

АФГАНСКАЯ РУЛЕТКА

Федор Пашин, политолог Сергей Бабурин, политолог

30 лет назад, советские войска вошли в Афганистан. Но до сих пор не утихают споры по поводу правильности или глупости совершенного военно-политического шага. Извлечь уроки из событий недавней отечественной истории приобретает особую актуальность в нынешней геополитической обстановке в мире, когда Афганистан вновь оказался в эпицентре мировых событий.

Можно с разных позиций оценивать события тех лет сегодня. Если исходить из национальных интересов России, которая в те времена «играла» за Советский Союз, то этого военно-политического шага не следовало делать по нескольким причинам. Во-первых, влияние СССР на обстановку в Афганистане и вокруг него, и без того, было недостаточным, что эффективно решать любые геостратегические задачи. Возможно, следовало бы больше внимания уделить подготовке национальных кадров в СССР, развитию афганской эко-

номики на принципах многоукладности, оказанию более точечной финансовой помощи, сделать ставку на учет исламского фактора в информационно-пропагандистской работе и др. И конечно, в любых условиях крайне важно было дорожить традиционным добрым отношениям афганцев к своему «северному соседу». Несмотря на коммунистический характер правящего режима в СССР, многие мусульманские страны и, среди них Афганистан, видели в Москве своего защитника и гаранта от военно-политической, финансово-экономической и информационно-культурной агрессии Запада.

Сейчас уже очевидно, что СССР в те годы должен был стать и стал главной жертвой планов атлантической геостратегии. Она состояла в том, чтобы столкнуть страны коммуно-социалистического лагеря во главе с Советским Союзом с представителями мусульманской цивилизации. Архитекторы нового мирового

порядка, строительство которого активизировалось в тот период, исходили из того, что СССР являлся не только идеологическим противником исламских стран. Несмотря на коммунистический характер советского режима, в глазах мировой общественности Советский Союз продолжал оставаться центром притяжения стран православно-славянского мира.

Необъявленная афганская война была призвана стать завершающим аккордом глобальной «холодной войны» Запада против СССР. С помощью внешних провокаций и подрывных действий внутренней агентуры влияния Советский Союз попал в ловушку, введя войска в Афганистан. Негативных последствий такого военно-политического шага пришлось недолго ждать. Они хорошо известны, главными среди них стали: непосильная финансовая нагрузка на бюджет; значительные людские материальные потери; рост антивоенных настроений; подрыв международных позиций и, прежде всего, в мусульманском мире. А главное — эрозия политического строя в стране, разрушение основ межнационального мира, в конечном счете, национальной безопасности и территориальной целостности. Так, Афганистан сыграл ключевую роль в развале мировой системы социализма и собственно СССР.

Война нанесла огромный ущерб и Афганистану. Это массовая гибель людей, подрыв основ традиционных образа жизни и хозяйствования, превращение страны в очаг перманентной напряженности, мировой центр наркоторговли. Сразу после вывода советских войск страна на долгие годы погрузилась в пучину братоубийственной гражданской войны. Ввод войск США и их союзников по блоку НАТО в Афганистан в 2001 году не только не решил ни одного вопроса обеспечения региональной безопасности, но и создал новые проблемы.

За многие годы войны, вооруженные афганцы, привыкнув к щедрой материально-финансовой поддержке со стороны противоборствующих сторон, не особо стремились вернуться работать в поля, а искали новые способы пропитания. Ослабление центральной власти в Кабуле позволила афганцам на местах возродить и расширить массовое производство наркотиков. Выращивание мака зачастую являлось единственным источником доходов для афганских крестьян. В условиях постоянной засухи хлеб мог запросто погибнуть, в то время как маку почти не надо воды. К тому же пшеница на афганском рынке стоила всегда дешево. Поэтому простым афганцам не было дела до того, сколько людей в мире погибает от афганских наркотиков, главное, чтобы их семьи не умерли с голоду.

К концу XX столетия стало ясно, что ещё ни одна страна в мире, кроме Китая середины XIX века, не производила столько наркотиков, сколько Афганистан. По данным ООН, в стране производилось около 90 % опиума, поступающего на мировой рынок. Большая часть героина, реализуемого в Европе и Восточ-

ной Азии, произведена из афганского опиума. Площадь опиумных плантаций достигала 200 тыс. га. Заработки афганских «наркобаронов» и их покровителей на Западе составляют миллиарды долларов, а официальный ВВП Афганистана, во многом, от 40 % до 50 %, зависит от наркодоходов.

В данном контексте имеет смысл, оценить и вывод Ограниченного контингента советских войск из Афганистана, последовавший через почти десять лет советского военного присутствия в этой стране. С точки зрения перспектив СССР и Афганистана данное решение советского руководства было еще большей ошибкой, чем ввод войск. Таким образом, если, перефразировав известную формулу «казнить нельзя помиловать» на «вводить нельзя выводить», попытаться грамотно поставить запятую, то правильно будет записать так — «вводить, нельзя выводить».

В настоящее время вопрос о том, где поставить запятую в известной фразе, судорожно решает новая администрация США. Сегодня эта большая страна, которая, тем не менее, в последние десятилетия, была лишь инструментом политики неоглобализма, к сожалению, никак не полноценным субъектом мировой политики, тоже угодила в ловушку. И, несомненно, как показывает весь исторический опыт, она станет жертвой планов атлантической геостратегии по формированию новой геополитической конфигурации на континенте Евразии. Как прогнозируется в СМИ, ценой афганской авантюры может стать сама дальнейшая судьба мирового жандарма.

Однако легче от этого не будет ни России, ни Афганистану, ни другим странам Евразии. В прессе уже появились публикации о том, что в военно-политической повестке атлантической геостратегии стоят вопросы разрушения одних независимых государств, в том числе Ирана и Афганистана, а также создания новых государств, в частности, Пуштунистана, Курдистана, Белуджистана и др. Можно только прогнозировать какие негативные процессы спровоцируют подобные инициативы в обширном регионе Евразии, где сегодня проживает большинство населения континента.

Что касается знаменательных дат в жизни российского общества, имеющих отношение к вводу войск в Афганистан (27 декабря 1979 года) и вывода их оттуда (15 февраля 1989 года), то они, в равной степени, имеют право на то, чтобы жить в памяти не только тех, судьбы которых оказались тесно связанными с далекой страной гор. В современной международной обстановке обсуждение уроков афганской войны выходит за рамки общественных дискуссий в России и Афганистане, а приобретают особое значение для судеб всего мира. Если сегодня не расставить правильно знаки препинания в политических оценках и выводах недавнего прошлого, завтра можно будет уже не упражняться в политическом красноречии.

«Запад готов на любую ложь, чтобы не допустить укрепления России», — считает известный российский политолог Наталия Нарочницкая.

ДЕМОНЫ РУСОФОБИИ

Элина Чуянова

Корреспондент газеты «Вести Сегодня» беседует с доктором истории Наталией НАРОЧНИЦКОЙ, президентом Фонда исторической перспективы и руководителем европейского отделения Института демократии и сотрудничества.

Обвиняется Россия?

— История всегда была инструментом политики, — утверждает Наталия Нарочницкая.

— Все исторические фальсификации замешаны на малограмотности населения современной Европы. Например, со школьной скамьи у западноевропейцев закладывается мнение, что Иван Грозный — неслыханный тиран, представитель этакой дикой, не европейской монархии. В то же время хорошо известно, что Екатерина Медичи в одну только Варфоломеевскую ночь приказала уничтожить в несколько раз больше людей, чем было убито Иваном Грозным за 30 лет его царствования. Я, конечно, не считаю, что Иоанн Грозный мог бы быть для нас идеалом, но европейцы почему-то не стыдятся своих исторических персонажей, подобных Грозному, даже, напротив, — гордятся их государственными делами.

А взять Первую мировую войну. На одном из семинаров нашего института выступали французские социологи и историки. Речь шла о том, как подавались события Первой мировой войны в их школьные годы и сейчас. Было отмечено, что лет 40—50 назад никто не подвергал сомнению выдающуюся роль России в фактическом спасении Франции, эксперты привели известную фразу маршала Фоша: «Если бы не жертвенное наступление России, Франция была бы полностью разбита уже через месяц». Но потихонечку «холодная война» стала окрашивать интерпретацию старых, дореволюционных событий, и Россию вдруг начали обвинять чуть ли не в развязывании еще и Первой мировой войны.

Как история становится инструментом политики, я убедилась, посетив этой осенью Краковский музей изящных искусств. Каждую коллекцию собрания Чарторыйских предваряли аудиокомментарии: дескать, экспонаты начали собираться в период, когда три страны — Россия, Австрия и Пруссия — расчленили несчастную Польшу. И там же, в Кракове, рядом с усыпальницей Казимира Великого (XIV век) табличка с перечислением его заслуг, в числе кото-

рых — «сильно расширил территорию государства». Именно в период его царствования — в 1349 году — Галиция была захвачена поляками, и это преподносится с большой гордостью. Но когда та же Галиция при разделе Польши отходит к Австрии, возникает совсем другая терминология — страны—расчленительница!

И Украина тоже является ареной ожесточенной битвы за историю. Здесь и голодомор с гипертрофированным числом жертв, и объявление русских помещью угро—финнов с татарами, которые якобы захватили Украину и присвоили себе и Софийские ризы, и историю Киевской Руси. Это все было сочинено еще поляками в начале XIX века, а вообще идет от графа Потоцкого. Вся русофобская версия украинства выросла своими ногами в польскую почву...

Кто первый начал?

Наталия Алексеевна, в последнее время России как правопреемнице СССР все чаще пытаются навязать ответственность за начало Второй мировой войны и как лькьо в строку здесь ложится пакт Молотова—Риббентропа...

— Датой начала Второй мировой войны считается нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 года. А через два дня — 3 сентября — Британия объявляет войну Германии, что, конечно, делает ей честь. Но нельзя же в самом деле считать войной только те события, в которых участвуешь сам! Посмотрим внимательно. Окончанием Второй мировой войны принято считать капитуляцию Японии, значит, война в Азии — часть Второй мировой. А война в Азии, напомним, началась в середине 30—х и уже к 1939 году Китай от рук японских захватчиков потерял 15 миллионов человек, а всего потери Китая во Второй мировой войне составили 35 миллионов. Но западные историки не вносят китайцев в общий зачет — они что, не люди? Почему никто не вспоминает позорный «Мюнхенский договор» осенью 1938—го, позволивший Гитлеру расчленивать Чехословакию?

И Польша не такая уж невинная жертва, какой себя пытается выставить. Нелишне напомнить, что 4 года назад в газете «Речь Посполита» крупный польский историк откровенно сожалел о том, что его стране в свое время не удалось договориться с Германией о союзнничестве — тогда бы глава вооруженных сил Польши адмирал Рыдзь—Смиглы вместе с Гитлером принимал бы парад победы на Красной площади. Еще 20 лет назад такие признания вызвали бы куда больший шок в Европе, чем речи Ахмадинежада — в Израиле...

Сталин = Гитлер?

И тем не менее Европа молчит. Молчит она и по поводу войн с памятниками и маршей легионеров в прибалтийских столицах. Может быть, ненависть к России — это своеобразная индульгенция, искупающая любые грехи как в словах, так и в делах?

— Вы совершенно правы. Даже во времена «холодной войны» Западу не приходило в голову отождествлять нацизм со сталинизмом, они считались антиподами. На протяжении веков Россия формировалась как государство—цивилизация: начиная с завоеваний Петра I она была державой, с которой вынуждены были считаться. Поэтому Запад так ликовал, когда распался Советский Союз: наконец—то рухнула ненавистная Российская империя! Ведь цена, заплаченная Горбачевым за тоталитаризм,— 300—летняя российская история.

А причина демонизации Сталина — отнюдь не его кровавый режим. Иначе как быть с массовым террором при «дедушке Ленине», когда расстреливали тысячами без суда и следствия — ведь эти расправы не вызывали на Западе никаких возражений? Даже, напротив,— Лениным восхищались, сравнивали его с Робеспьером! Почему же Сталина представляют омерзительным монстром и сравнивают с Гитлером? Может быть, главная проблема Сталина — вовсе не репрессии, а советские границы 1945 года, которые в целом соответствовали границам Российской империи? Возвращение на геополитическую арену мощной державы? Потому и демонизируют пакт Молотова—Риббентропа, хотя уверяю вас как историк: он ничем не отличается от сотен других подобных пактов, когда одни державы расписывают границы других. Более того, расписывают границы чужих государств, а Советский Союз — подчеркиваю — просто восстановил территорию дореволюционной России, которая ранее никем не оспаривалась!

Знак равенства между нацизмом и сталинизмом нужен затем, чтобы подвергнуть сомнению территориальные итоги в пользу СССР — обезценить подпись Советского Союза под всей международно—правовой системой второй половины XX века, под Уставом ООН и право вето. Может, и отнять его потом. Тогда уже можно делать что угодно — у нашей страны не будет ни законной территории, ни легитимной государственности.

Чья оккупация милее?

Прибалты из всех сил лоббируют в Европе антироссийскую историческую концепцию. Парадоксально, но факт: немецкая оккупация не сделала Германию врагом Латвии...

— В книге «История Латвии», написанной официальными латвийскими историками, сказано, что латыши только потому вступали в легион СС и становились карателями, что им угрожало порабощение Советским Союзом. Но даже в этой книжке по недосмотру редакторов остался такой эпизод: оказывается гитлеровцы уничтожали целые латышские деревни, которые «почему—то» поддерживали красных партизан. Очень многие латыши воевали против Гитлера вместе с русскими. От Советов они получили всего поровну — и хорошего и плохого, но не более чем другие. Оккупация и пребывание в составе государства — разные вещи. Если законы для всех одни, даже если они не очень хорошие, то о каком оккупационном режиме речь?

Россию обвиняют в насаждении коммунизма, который хуже гитлеровского проекта. Но побойтесь Бога, господа! Это сегодня вы господа, а Гитлер готовил вам участь свинопасов и горничных Третьего рейха, едва умеющих читать указатели на немецком. Аграрные нации — поляки, чехи, румыны, венгры, прибалты — ушли от нас скрипачами, профессорами, инженерами, со своими академиями наук, институтами, заводами, киностудиями... А главное — они все остались нациями. Чего никогда бы не было при Гитлере.

На кого Бог пошлет?

Какое место России вы отводите в геополитике будущего?

— Возможно, у нас нет значительных цифр роста, нет и европейского комфорта для всех, зато есть за плечами могучая история и большой опыт социального эксперимента. У нас есть ресурсы, леса, пресная вода... Все то, за что пойдет ожесточенная битва в XXI веке. Россия, которая имеет 4% населения мира и 40% всех мировых ресурсов, будет главным объектом этой борьбы. Давление США, конечно, продолжится. Америка — самый большой должник мира: чтобы оставаться диктатором, она будет создавать проблемы другим, «ворошить угли» в разных регионах мира. Китай продолжит поступательное развитие и демографический рост. Еще больше усилится исламский фактор. А вот Европа останется со своим миллиардом народонаселения и рано или поздно окажется в чужих руках.

Сейчас, на новом витке человеческого развития, мне кажется, в мире зарождается нечто близкое христианскому социализму. И Россия могла бы быть здесь первой. Ведь нигде больше так не сильны одновременно ностальгия по справедливому государственному устройству и тяга к вере и традиционным ценностям.

Рига—Москва—Рига.

<http://www.ves.lv>

АНТИФАШИСТЫ ЭСТОНИИ ПОЛУЧИЛИ ОТ ГОСУДАРСТВА НЕРАВНОЦЕННУЮ ДЕНЕЖНУЮ КОМПЕНСАЦИЮ

Информационная служба Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах

Активисты эстонского движения «Ночной дозор» Дмитрий Линтер и Максим Рева, которые в январе были полностью оправданы по обвинению в организации беспорядков в апреле 2007 года, получили от государства компенсацию за время содержания под стражей. Также компенсация была назначена лидеру российского молодежного движения «Наши» в Эстонии Марку Сирьку.

35-летний Линтер и 33-летний Рева получили по 135374 крон (12 тыс. 800 долларов США), 20-летнему Марку Сирьку государство выплатило 31189 крон (около 3 тыс. долларов США), сообщает агентство DELFI со ссылкой на эстонскую газету Õhtuleht.

Активисты «Ночного дозора» были задержаны весной 2007 года по обвинению в причастности к массовым беспорядкам в Таллине. Напомним, что волнения вспыхнули среди русскоязычного населения в Эстонии 26—28 апреля и были вызваны решением правительства перезахоронить останки советских солдат из Братской могилы на холме Тынимяги в центре города и перенести установленный в их честь памятник Воину-освободителю на Военное кладбище.

Действия властей были восприняты русскоязычным населением как надругательство над памятью погибших воинов.

4 апреля 2007 года руководители и представители организаций Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах выразили свою обеспокоенность планами Эстонского правительства, обратившись с письмом в посольство Эстонии в Нидерландах за подписью Григория Пастернака. <http://www.color.nl/news.php?readmore=36>

Кроме Таллина, беспорядки затронули город Кохтла-Ярве, расположенный на северо-востоке Эстонии.

Полиция задержала около 1200 участников беспорядков, ранения в стычках с правоохранительными органами получили около 50 человек, погиб один человек — гражданин России Дмитрий Ганин. Власти обвинили в организации массовых беспорядков четверых активистов «Ночного дозора» — Дмитрия Линтера, Максима Рева, Димитрия Кленского и лидера российского молодежного движения «Наши» в Эстонии Марка Сирьку. 26 мая 2007 года исполнился месяц, как в Эстонии содержатся под стражей члены движения «Ночной дозор» Дмитрий Линтер и Максим Рева, а также школьник Марк Сирьк. В ознаменование этой даты Антифашистский комитет Эстонии (под ру-

ководством Андрея Заренкова) инициировал проведение по всей Европе мирных акций солидарности с защитниками Бронзового солдата.

26 мая 2007 года напротив здания Международного суда ООН в Гааге Координационным советом объединенных организаций соотечественников в Нидерландах (под руководством Григория Пастернака) был организован митинг в поддержку арестованных в Эстонии участников акции протеста против переноса монумента советскому Воину-освободителю в Таллине.

Организаторы митинга передали петицию за подписью Григория Пастернака, адресованную председателю Международного суда ООН Розалин Хиггинз. В петиции высказывается мнение о недопустимости содержания в тюрьмах тех, кто защищает память о миллионах людей, спасших человечество от нацистского порабощения. <http://www.covor.nl/news.php?readmore=7>.

В январе 2009 года суд полностью оправдал обвиняемых.

Судья Виолетта Кьваск заявила, что оправдательный приговор вынесен в связи с отсутствием состава преступления. Суд постановил снять со всех четверых подписку о невыезде и компенсировать им материальные затраты, понесенные в связи с пребыванием под арестом в ходе предварительного заключения.

Ранее прокурор Трийн Бергман требовала приговорить Линтера, Рева и Кленского к 4 годам лишения свободы условно, Сирьку — к 3 годам условного заключения.

Наказать виновных по всей строгости закона обещал и премьер-министр Эстонии Андрус Ансип. Статья, по которой обвиняли активистов, предусматривает лишение свободы сроком до пяти лет.

Памятник и захоронение в итоге были перенесены на таллинское военное кладбище Сиселинна.

«Молодых людей без всяких оснований держали длительное время под стражей. Нанесен огромный моральный ущерб. Антифашисты Эстонии получили от государства неравноценную денежную компенсацию. Если Эстония считает себя европейской страной, то она и должна выплачивать компенсацию, соответствующую европейским нормам.» — сообщил секретарь Эстонского антифашистского комитета им. Арнольда Мери Андрей Заренков пресс-службе Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах.

МЕДВЕДЕВ ПОЗДРАВИЛ «РАЗОЧАРОВАНИЕ ГОДА»

Кирилл Говоров

Несмотря на то, что в уходящем году общение с украинскими политиками по определению не могло доставить особого удовольствия российскому руководству, президент Дмитрий Медведев и премьер Владимир Путин продемонстрировали готовность российской стороны налаживать конструктивный диалог с Киевом, несмотря на личностные симпатии и антипатии.

Тем более что в ситуации, когда один из главных «доброхотов» России, Виктор Ющенко, одной ногой уже находится в политическом небытии, можно себе позволить абстрагироваться от политической подоплеки и чисто по-человечески пожелать ему здоровья в наступающем году (особенно если учитывать, что оно так необходимо человеку, пораженному лепрозной инфекцией).

«Уважаемый Виктор Андреевич! Примите поздравления с Новым годом и Рождеством Христовым!» — так начал свою телеграмму, адресованную «его превосходительству г-ну В.А. Ющенко», президент России Дмитрий Медведев. «Уверен, конструктивное взаимовыгодное сотрудничество между нашими странами в духе многовековых традиций дружбы отвечает долгосрочным интересам народов России и Украины. Желаю Вам здоровья, а многонациональному народу Украины — успехов и процветания», — подчеркнул глава российского государства. Как видим, Дмитрий Медведев сделал главный акцент в своем обращении не на личности самого Ющенко, а на отношениях между двумя братскими ветвями единого русского народа, которые, можно не сомневаться, имеют гораздо более длительную историческую перспективу, чем срок пребывания у власти любого политика.

А вот новоднее поздравление премьера Владимира Путина своей украинской коллеге Юлии Тимошенко оказалось куда более эмоционально окрашенным:

«Сердечно поздравляю Вас с наступающим Новым годом и Рождеством Христовым.

В уходящем году мы много и плодотворно общались, совместно решали важные задачи в русле развития российско-украинских связей в торгово-экономической, энергетической, инвестиционной, научно-технической, культурной и других областях.

С теплотой вспоминаю недавние переговоры с Вами в Ялте. Рассчитываю, что и в будущем году правительства России и Украины продолжают активно работать над реализацией крупных совместных проектов в интересах народов наших стран.

Желаю Вам крепкого здоровья и новых успехов, а братскому народу Украины — благополучия и процветания».

Что ж, в отличие от Ющенко, Тимошенко — это не просто прошлое, а, вполне возможно, и будущее украинской политики. И это отчасти объясняет теплую тональность поздравления премьера. С другой стороны, не подлежит сомнению, что Тимошенко как воплощение политического прагматизма в политике (зачастую, правда, плавно переходящего в беспринципность)

может быть гораздо более адекватным контрагентом в случае ее победы на президентских выборах по сравнению с ее предшественником.

Итоги уходящего политического года на Украине комментирует председатель Русской общины Украины **Константин Шуров:**

— Для каждого человека встреча Нового года всегда связана с ожиданием чего-то светлого и хорошего. А все плохое хочется оставить позади. Хотя и уходящий год подарил лично мне много радости. В частности, радость общения с читателями, обозревателями и руководством нашего замечательного портала KM.RU, который уже давно превратился в информационную площадку русских людей всего мира, смотрящих в будущее. За что я благодарен судьбе и надеюсь, что будущий год не лишит меня этой радости. Хотя со стороны представителей Службы безопасности Украины мое общение с читателями KM.RU оценивается как «крамольно-изошренное».

Теперь что касается непреходящего заболевания, которое называется «перманентная электоральная вакханалия на Украине». Мой прогноз — что традиция, положенная внеочередными парламентскими выборами, будет продолжена. Так что наступающий год будет для Украины годом выборов. Причем граждане страны будут выбирать не конкретных политиков, а свое будущее. Украина мне сейчас напоминает ракету, которая зависла в воздухе. Так что непонятно — то ли она упадет вниз, то ли пойдет вверх.

Пока я вижу больше шансов, что она упадет вниз. Потому что здесь нет ни одного политика, который мог бы двигать это государство вперед по пути цивилизационного развития. Сегодня у Украины остался единственный шанс сохраниться в той или иной форме как государство — это быть в союзе с Россией. К сожалению, украинские политики, которые возомнили себя мессиями, не понимают столь очевидную истину. Так что, как говорит русская пословица, не по Сеньке шапка (это я об украинских правителях). Хотя, думаю, все желающие остаться у власти на Украине будут эксплуатировать тему русского языка или вступление в НАТО. Но пока это — лишь слова и пустые обещания. А простой народ на Украине будет по-прежнему ориентироваться на Россию как свой главный цивилизационный компас и локомотив, который способен вывести Украину из того тупика, в котором она находится.

Справка KM.RU: Более 22% украинцев считают «политиком 2009 года» премьер-министра Юлию Тимошенко. Об этом свидетельствуют результаты всеукраинского опроса, проведенного по заказу Института политики. Виктора Януковича «политиком 2009 года» считают 15,4% опрошенных. При этом для 43,5% респондентов самым большим «разочарованием 2009 года» среди всех украинских политиков является нынешний глава государства Виктор Ющенко.

<http://news.km.ru>

Дмитрий Медведев ответил на вопросы руководителей трёх российских телеканалов: Первого, «Россия» и НТВ — Константина Эрнста, Олега Добродеева и Владимира Кулистикова.

РАЗГОВОР С ПРЕЗИДЕНТОМ — Д.МЕДВЕДЕВ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, здравствуйте!

На протяжении этого года Вы неоднократно встречались с нашими коллегами, журналистами ведущих телеканалов, обсуждая актуальные проблемы экономики и политики.

Мы благодарны Вам за возможность обсудить итоги уходящего года в прямом эфире трёх федеральных каналов: НТВ, «Россия» и Первого.

Д. МЕДВЕДЕВ: Добрый день, коллеги! Нам действительно есть о чём поговорить и есть что вспомнить, что обсудить.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, 2009-й — непростой год. Страна столкнулась с новыми вызовами. Каким Вам видится уходящий год? Что получилось, а что нет?

Д. МЕДВЕДЕВ: Знаете, конечно, год был очень сложный. Он принёс довольно много драматических событий. Я думаю, что всем нашим гражданам в этот год было нелегко. Самый главный итог — это то, что мы выстояли, мы выдержали, мы продолжили развитие, и мы, на мой взгляд, заплатили относительно небольшую цену за тот международный финансово-экономический кризис, который разразился на планете.

Что удалось? Удалось, на мой взгляд, минимум три вещи. Первое и самое главное — мы сохранили социальную стабильность. Мы обеспечили тот набор социальных выплат, который обещали. Ни одно социальное обязательство не прекращено. Наоборот, в этом году мы переходим к новой системе выплаты пенсий, мы начали платить пенсии в повышенном объёме. Причём рост этот не только за счёт, что называется, номинального изменения, но это и реальный рост. Практически на треть в номинале и на четверть в реальном измерении повысились пенсии. И в следующем году эта работа будет продолжена. Вот это первое и, наверное, самое главное.

Второе. Нам удалось обеспечить финансовую стабильность. С этим были проблемы. Год начался очень тревожно. Правительству, Центральному банку необходимо было предпринять все усилия для того, чтобы навести порядок в финансово-кредитной сфере, обеспечить стабильность национальной валюты, обеспечить нормальную работу наших банков, не дать им свалиться, не дать развиваться сценарию, который был в 98-м году.

Всё это было сделано. Финансовая система стабильна, она работает, более того, в этом году мы полу-

чим инфляцию существенно ниже, чем в прошлом году. В прошлом году она была около 13 процентов, а в этом году она будет в районе 9 процентов.

Ну и, наконец, третья вещь. Мы смогли всё-таки запустить механизмы поддержки системообразующих предприятий. Ни одно крупное предприятие не находится в состоянии банкротства. Всем оказана поддержка, коллективы трудоустроены, в тех случаях, когда, допустим, производство на тот или иной период было остановлено, выплачиваются пособия, выделяются иные меры финансовой поддержки.

Вот эти три вещи, на мой взгляд, ключевые, и, если говорить откровенно, я считаю, что это сделать удалось.

Что не удалось? Во-первых, у нас осталась прежняя экономическая система, основанная на сырьевом рынке, основанная на продаже нашего сырья, прежде всего наших энергоносителей. Конечно, эта задача за один год не решается, но это для нас явно обстоятельство, которое тормозит наше развитие сегодня. С одной стороны, мы получаем большие деньги от экспорта сырья, но, с другой стороны, мы понимаем: только за счёт сырья развивать экономику невозможно, тем более что провалы в ценах на сырьё очень быстро и очень больно отражаются на состоянии нашей экономики.

Второе. У нас много неконкурентоспособных предприятий, которые должны переоснащаться, превращаться в современные. И поэтому для нас крайне важно, чтобы инновационный характер развития производства стал преобладающим.

Наконец, на мой взгляд, что нам не в полной мере удалось, это совладать с безработицей. Это тоже очень сложная и серьёзная проблема. Мы ею занимались, была разработана целая программа, которая в принципе сдержала темпы роста безработицы, уменьшила количество незанятых людей. Но с этой проблемой в полной мере нам справиться не удалось. Эта работа будет продолжена.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, большинство основных мировых СМИ дружно рапортуют практически об окончании кризиса. Но кажется, что глобально ничего не изменилось, не устранены первоначальные причины. Скажем так, произведен косметический ремонт. Что Вы думаете по этому поводу?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я боюсь, что это правильно. На самом деле глобально ничего не изменилось. Мы несколько раз в этом году встречались с коллегами — ру-

ководителями государств в формате «двадцатки» и «восьмёрки». Действительно, предложены определённые механизмы решения накопившихся в мировой экономике проблем. Мы начали заниматься выстраиванием новой финансовой архитектуры, но говорить о том, что ситуация такова, что эти кризисы исключены и что, допустим, следующий год будет беспроблемным, было бы абсолютно неверным.

Наоборот, практически все аналитики сходятся в том, что выход из кризиса будет достаточно медленным, к сожалению. И обольщаться по поводу, скажем, темпов роста в следующем году не приходится.

В этом году наша экономика, к сожалению, уменьшилась на 8,7, может быть, даже чуть больше процентов. То есть наш валовой внутренний продукт уменьшился на эту сумму.

В следующем году, мы надеемся, будет прирост валового внутреннего продукта. В каких пределах? Пока сказать сложно, но, по расчётам аналитиков, это где-то от 2,5 процента. Может быть, при оптимистическом развитии событий, до 5 процентов. Если это будет так, это будет прекрасный результат. Но это показывает, что выход из кризиса не будет быстрым. Слишком велик груз проблем, накопившихся в мировой экономике, плюс те проблемы, которые на самом деле отягощают нашу экономику, потому что на собственно мировые экономические проблемы наложилась наша экономическая отсталость. Это, к сожалению, факт.

О. ДОБРОДЕЕВ: Возвращаясь к тому, что Вы сейчас сказали, Дмитрий Анатольевич, почему вообще модернизация как основная тема заявлена именно сейчас, в самый, наверное, непростой для нашей экономики вообще период?

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, поэтому она и заявлена, что для нашей экономики наступил самый непростой период. Если бы у нас продолжался период строго и очень благополучного развития, связанный с ростом цен на энергоносители, может быть, и решение о необходимости сплошной модернизации нашей экономики и перехода на инновационный путь развития, оно бы, может быть, произошло чуть позже. Но сейчас мы все абсолютно уверены в том, что без перехода к модернизации у нашей экономики нет будущего, даже несмотря на то, что она опирается на огромные природные богатства нашей страны. Они кормили и наших предков, и нас кормят. Но нельзя всё время проедать природные богатства, хотя у нас их много.

Во-первых, нужно научиться их правильно использовать. Мы продаём много нефти и газа. Само по себе это неплохо, но гораздо лучше, если мы будем продавать уже переработанный газ и переработанную нефть, то есть так называемую продукцию более высокого передела, заниматься газохимией, нефтехимией, строить соответствующие нефтеперерабатывающие заводы и газоперерабатывающие заводы у наших границ.

И, конечно, если мы не предпримем мер по переходу к современной, высокотехнологичной экономике,

мы не сможем никогда справиться с технологической отсталостью, не сможем изменить нашу экономику радикальным образом. И тогда мы будем в большей степени зависеть от той цикличности, которой подвержена мировая экономика. При любом провале, при любом изменении мировой экономики, при любых даже неприятных, каких-то небольших событиях, которые будут происходить, мы на них будем очень быстро реагировать.

Есть такой термин в отношении рынка ценных бумаг, например, нашего рынка ценных бумаг, — он очень зависимый, как иногда говорят экономисты, волатильный, он «прыгает» туда-обратно. Вот по большому счёту и наша экономика такой будет, если мы будем основывать её только на торговле сырьём.

Поэтому модернизация — крайне необходимая вещь, начинать её нужно было вчера. Сейчас мы уже подготовили все решения для этого. Создана президентская комиссия, которая этими вопросами занимается. Эта работа будет продолжена тотально по всей стране.

Определены пять приоритетов модернизации: это и энергоэффективность, и создание новых видов топлива, и развитие ядерной энергетики, и развитие информационных технологий, развитие космических технологий, развитие здравоохранения, прежде всего производства лекарств. Вот по всем этим чувствительным направлениям мы должны сделать прорыв, сделать качественный скачок вперёд.

В. КУЛИСТИКОВ: Дмитрий Анатольевич, чтобы «Россия — вперёд», как Вы писали в своей статье, как Вы говорили в Послании, нужно отказаться от некоторых неприятных российских традиций, например, от вековой коррупции, от настроений иждивенчества. Но у самой модернизации в России есть довольно жутковатые традиции. Пётр Великий, помним, брил бороды, рубил головы. Сталин стёр миллионы в лагерную пыль.

Вы говорите (когда говорите о модернизации) о том, что нужно развивать демократические институты, гражданское общество, опираться на право, на экономические стимулы. Вы действительно верите, что в стране, где народ от перемен, в общем, по привычке не ждёт ничего хорошего, наверное, со времён отмены Юрьева дня, можно гуманными, демократическими, ненасильственными методами проводить эффективную модернизацию?

Д. МЕДВЕДЕВ: Владимир Михайлович, я верю в это по нескольким причинам. Во-первых, наш народ сильный, подготовленный, умный. Он способен к изменению, он способен меняться не только из-под палки, но и имея эту задачу как внутреннюю цель. Это первое.

Второе. Большинство наших соседей прошло практически такой же путь. Да, у каждого своя история. У кого-то было больше диктатов, у кого-то меньше, кто-то развивался более плавно, кто-то развивался гораздо

более драматично. Но в целом другие народы нашли в себе силу и внутренний мотив развиваться под влиянием собственных целей, под влиянием необходимости быть сильными, независимыми, эффективными, мощными. Что же, мы этого не сможем сделать?

Поэтому я считаю, что модернизации, которые проводились насильственным путём, они все в прошлом. Я, кстати, не отрицаю некоторой пользы, которую они принесли в конечном счёте, но метод, которым это проводилось, абсолютно неприемлем.

Поэтому мы пойдём, как говаривал наш классик, своим путём. Модернизация должна основываться на эффективности и на внутреннем желании людей меняться. Это самое главное.

О. ДОБРОДЕЕВ: Дмитрий Анатольевич, а как Вы оцениваете последние региональные выборы, которые прошли в Москве, в других регионах?

Безусловно, победа «Единой России», я думаю, ни у кого не вызывает никаких сомнений, но мы хорошо помним Вашу встречу с руководителями думских фракций и те замечания, которые после этого в прямом эфире главных общероссийских каналов они сделали. Речь шла о нарушениях в ходе той выборной кампании. И, насколько мы знаем, большое количество исков сейчас также рассматривается в судах. Что Вы скажете?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я действительно встречался с руководителями наших политических фракций в Государственной Думе. У нас был предельно откровенный и честный разговор, они высказали свои претензии. Думаю, что, во всяком случае, по ряду обстоятельств они могут быть справедливыми. Сейчас идёт их проверка.

Что показывает текущая ситуация? Во-первых, исков, о которых Вы сказали, в судах не так много, как можно было бы подумать сразу же после проведения выборов. Их всего около 450—460 по России в целом. В Москве, где было тоже много претензий, всего где-то 20 с небольшим требований находятся в судах, и, по моему, 37 было мер прокурорского воздействия.

Это само по себе, конечно, тоже должно нас настораживать, потому что, скажем так, общая юридическая обстановка по итогам выборов показывает, что выборы прошли не стерильно, кое-где были нарушения. Наиболее серьёзные сложности были в Дербенте, буквально несколько дней назад состоялись решения.

О. ДОБРОДЕЕВ: Вчера.

Д. МЕДВЕДЕВ: Да, вчера Верховный Суд Дагестана подтвердил решение суда нижестоящей инстанции о том, что он сохраняет решение суда первой инстанции и отменяет выборы, результаты выборов. Там будут новые выборы. Вы знаете, неприятно, но это всё-таки показывает, что демократические институты работают, что, если люди не довольны результатом, считают, что были нарушения, можно добиться судебного решения — выборы отменяются и будут проводиться заново уже в следующем году. Но в целом количество нарушений, оно точно не было массовым и оно точно

не свидетельствует о том, что воля избирателей была существенным образом изменена. Нет. Выборы всё-таки подтвердили существующий расклад политических сил. Но мы должны сделать всё, чтобы те проблемы, с которыми мы столкнулись, больше не повторялись. И здесь я абсолютно поддерживаю позицию всех наших политических партий.

Кстати, за это выступает и победитель на выборах — «Единая Россия», потому что у них тоже были свои претензии. Они тоже обращались с исками в суд, в общем, все чем-то недовольны. Но это нормально, это отчасти, если хотите, болезнь роста. Мы должны с этим разобратся.

Поэтому в Послании Федеральному Собранию в этом году я как раз основное место уделю региональному вопросу, в том числе и региональным выборам, то есть демократическим институтам, которые формируются на региональном уровне власти. Прошлое Послание было посвящено федеральному уровню. Кстати, хочу специально это отметить, в этом году была хорошая работа. Я благодарю Федеральное Собрание, всех депутатов и политические партии. Все те десять политических инициатив, которые я выдвинул, они все приняты, все законы действуют. Я считаю, что в результате этого наша политическая система стала лучше. Может быть, она не превратилась уже полностью в современную, но она точно стала лучше. Она требует совершенствования, но она меняется. Теперь мы делаем то же самое на региональном уровне. И, кстати, в том числе имея в виду и последствия этих выборов, для того чтобы порядок голосования был более точным.

Например, наши граждане высказывали свои претензии по поводу того, как организовано голосование в некоторых случаях. У них есть сомнения по поводу того, как считают, как выглядят эти урны. Пожалуйста. Нужно только на это запланировать деньги, и мы на это пойдём. Я говорил с Председателем Центральной избирательной комиссии. В конечном счёте уже, я надеюсь, в достаточно ближайшей перспективе у нас все участки будут оснащены автоматизированными системами для голосования. И результат выборов будет определяться сразу же после того, как упал последний бюллетень в урну. Нормально. Это демократия. Придётся на нее потратиться. Другие страны тратятся, и мы потратимся.

О. ДОБРОДЕЕВ: Там же — представительство партий в региональных эфирах. Вещь, которая стала работать сейчас на федеральном уровне.

Д. МЕДВЕДЕВ: Да-да. Все, кто хочет, должен иметь такого рода возможность. Возможности, кстати сказать, по использованию региональных средств массовой информации — тоже возникали вопросы. Использование помещений. Я помню, мне партии говорили: вот мы не можем что-то арендовать. По всем этим вопросам нужно будет навести порядок. Я за этим буду специально следить.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, в России четыре парламентские партии. Но мне представляется, что Вы довольно скептически относитесь к их способности адекватно отражать настроения и мнения всего общества, иначе трудно объяснить Ваши встречи с лидерами непарламентских партий и представителями общественных организаций, многие из которых критически относятся к власти. Что Вам дают эти встречи?

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, демократия никогда не бывает всеобъемлющей. Никогда не бывает политической системы, которая бы покрывала все предпочтения граждан. Никогда не бывает политической системы, где все партии полностью закрывают все политические предпочтения, все интересы людей. Да, у нас сейчас в нашем Федеральном Собрании представлены четыре политические партии. В общей сложности у нас есть семь политических партий, которые работают в стране, зарегистрированных, то есть официально признанных и являющихся федеральными партиями.

Когда я общаюсь и с представителями партий, имеющих фракции в парламенте, и с теми, кто не имеет своих фракций в парламенте, основная цель простая — я хочу выяснить, чем живут люди, отдающие им свой голос, хочу выяснить, какие предпочтения есть у этих политических партий, надеясь на то, что они честно и адекватно отражают взгляды своих избирателей. Вот в чём смысл этих встреч. Они, кстати, проходят иногда достаточно бурно в обсуждении самых сложных вопросов, но всегда заканчиваются позитивом. По итогам этих встреч я всегда даю поручения и Администрации Президента, и Правительству и по изменению законов, и по каким-то конкретным ситуациям, иногда даже даю поручения правоохранительным структурам разобраться.

Поэтому я считаю, что и четыре политические партии, которые представлены в Государственной Думе, и три другие партии — это всё основа нашей демократической политической, партийной системы, которая тоже будет развиваться. Никто из нас не знает, сколько будет партий, допустим, через 10—15 лет. Может быть, будет семь, может быть, будет больше десятка, а может быть, мы в какой-то период выйдем на ту тропу, по которой стала развиваться американская демократия, которая базируется на двух партиях. Это должны выбрать сами граждане, и помочь им должны политические партии, которые должны быть действенным элементом политической системы.

К. ЭРНСТ: А какое место в политической жизни России Вы видите для представителей внесистемной оппозиции, для таких людей, как Касьянов, Каспаров?

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, так называемая внесистемная оппозиция, она потому и внесистемная, что она себя внутри политической системы не видит. Они сами выбрали такое место. Это их право. Я отношусь к этому с уважением, если при этом не происходит нарушения нашего законодательства — избирательного, законодательства об общественных объединениях, о

митингах и так далее. То есть если так называемая внесистемная оппозиция действует в пределах закона, пусть себе работает, как ей нравится. Они тоже, наверное, отражают чьи-то предпочтения, правда, я иногда затрудняюсь ответить чьи. Но это уже вопрос внутренней оценки, не хотел бы никого обижать.

Что же касается двух граждан, которых Вы упомянули, это в принципе известные люди в стране. Один из них — бывший председатель Правительства, второй — бывший очень известный шахматист.

В. КУЛИСТИКОВ: Дмитрий Анатольевич, я бы всё-таки не ставил равенство между всеми партиями в смысле их претензий по поводу выборов. Мне кажется, партия, которая является действительно основной, правящей партией, которая пользуется поддержкой основного числа избирателей, несёт особую ответственность за чистоту демократических процедур в стране. И она должна как никто другой резко реагировать на проявления административного рвения, которое ведёт к таким некрасивым вещам на выборах.

И, конечно, ещё есть очень большая сфера ответственности у этой партии — это сфера государственного управления. Начну эту тему с незабываемого воспоминания, впечатления, которое я получил, слушая Вас в Георгиевском зале. И не только от Вашего выступления, но и от того, что я наблюдал в самом зале. Меня поразило, что некоторые люди, там присутствовавшие, проявляли такое удивительное совершенно равнодушие по поводу того, что говорилось. Они обсуждали какие-то свои вопросы, некоторые тяжело переживали последствия предыдущего московского вечера, другие играли в мобильный телефон. И таких людей, я Вас уверяю, было достаточно много.

И вот я о чём подумал. Вы ставите какие-то задачи, принимаете какие-то решения. Но у нас страна очень протяжённая, она раскинулась по часовым поясам шире, чем любая другая страна. Между Вами и практической жизнью — армия чиновников, тьма чиновников. Скажите, пожалуйста, что Вы делаете для того, чтобы Ваши решения на местах воплощались в жизнь, а не превращались в пародию на самих себя?

Д. МЕДВЕДЕВ: Владимир Михайлович, тех, кого запомнили, присутствовавших на Послании, список мне потом передайте по окончании передачи.

В. КУЛИСТИКОВ: Всенепременно.

Д. МЕДВЕДЕВ: С ними отдельно разберёмся.

В. КУЛИСТИКОВ: Я думаю, я стану очень популярным человеком у чиновников.

Д. МЕДВЕДЕВ: Уверен в этом. Очки заработаете очень серьёзные. (Смех.) Или потеряете что-нибудь.

В. КУЛИСТИКОВ: Заработаю. Или что-то могу потерять.

Д. МЕДВЕДЕВ: А если говорить серьёзно, понимаете, у нас действительно очень неоднородная страна, и управленческий корпус тоже неоднородный. Я скажу так. Тот, кто готов меняться, тот, кто понимает, что без модернизации экономики, без модернизации

политической системы у нашей страны нет будущего, тот должен работать и будет работать. А тот, кто считает, что можно плыть по течению (у нас есть такие люди и на региональном уровне, и на федеральном уровне, никто не идеален), тогда нужно просто для себя будет принять решение: может, пора на отдых уходить? Поэтому этот процесс будет продолжен.

Я могу Вам сказать одну вещь: я не сторонник безумных кадровых революций, это просто неправильно, неэтично по отношению к людям и даже опасно для страны. Но в то же время обновление должно быть реальным. За последние полтора года уже приблизительно пятая часть губернаторского корпуса — это новые губернаторы. Это не значит, что они свободны от недостатков, но это новые люди — люди, которые готовы сейчас работать в новых условиях, надо дать им возможность попробовать себя, поэтому будем проводить эту кадровую работу и дальше.

Я сформировал список из тысячи перспективных, приличных, на мой взгляд, интересных людей, которые могли бы занять высокие должности в нашей стране, причём не только в политике, но и в бизнесе, и в других структурах, которые являются определяющими для существования нашего государства. Так вот из первой сотни уже двадцать восемь человек назначены на должности. Честно сказать, я даже не ожидал, что это произойдёт так быстро. Это здорово, практически треть уже получила назначения. Это действительно современные и достаточно молодые люди, которые хотят работать в самых разных сферах нашей жизни.

И последнее, о чём Вы сказали, — ответственность главной политической силы. Я здесь с Вами не могу не согласиться. Политические партии вообще должны отвечать перед людьми, перед своими избирателями, а политическая партия, которая доминирует в стране, победившая политическая партия, как у нас принято говорить, партия власти, она, конечно, ответственна за всё. Это и её преимущество, и её бремя, и она должна этим преимуществом правильным образом распоряжаться. Она несёт ответственность за всё, в том числе и за те результаты, которые демонстрирует на выборах.

Поэтому, конечно, я продолжу эти политические контакты и с нашими политическими партиями, и в том числе с нашей ведущей политической партией, которая сегодня обладает возможностью формировать, по сути, органы власти в субъектах Федерации и которая предлагает Президенту кандидатов на должность губернаторов. Это высокая ответственность.

О. ДОБРОДЕЕВ: Дмитрий Анатольевич, в минувшем году среди, очевидно, очень больных и непростых тем была, безусловно, тема милиции, которая вызвала и в наших эфирах, и в обществе острейшую дискуссию. Мы сами прекрасно понимаем, что поводы были и поводы были очень и очень серьёзные. Что, по-вашему, необходимо здесь сделать, что предпринять?

Д. МЕДВЕДЕВ: Поводы серьёзные, и претензий у наших граждан к работе Министерства внутренних

дел накопилось немало. Сразу же скажу одну вещь: сегодня я подпишу указ о совершенствовании деятельности Министерства внутренних дел, где будут предусмотрены и организационные изменения, и изменения некоторых финансовых вопросов, и некоторые правовые вопросы, а также кадровые.

Претензий много, часть из них, безусловно, абсолютно справедлива. Люди хотят, чтобы их защищали безупречные в нравственном, а уж тем более в правовом плане сотрудники милиции, и хотят доверять им. Я уверен, что мы сможем создать такую структуру. Но при этом (и это тоже абсолютно точно) огромное количество, подавляющее большинство сотрудников Министерства внутренних дел — это честные, преданные своему делу люди.

Вы знаете, наверное, и деятельность милиции, и деятельность полиции в других странах не всегда нравится, но, когда что-то происходит, люди всё равно идут туда, и нет другого пути. И зачастую сотрудники милиции, люди в погонах, они выходят на передний рубеж борьбы с преступностью. Только в этом году больше 300 человек у нас погибло. Это очень печальные цифры.

Но эти люди отдали свои жизни за то, чтобы мы с вами могли жить и трудиться в нормальных условиях, просто для того, чтобы был на улицах порядок, защищая нас с вами.

Поэтому здесь, безусловно, нужны изменения достаточно жёсткие, серьёзные, и они будут. Но в то же время нужно сохранить костяк Министерства внутренних дел, способный к серьёзной полноценной работе, к ответственной работе. И мы это тоже будем учитывать, потому что в Министерстве внутренних дел достаточное количество профессионалов для того, чтобы и с преступностью бороться как следует, и порядок на улицах обеспечивать, и защищать наши интересы в тех или иных регионах.

О. ДОБРОДЕЕВ: Но есть ведомства, где Вы совсем недавно провели настоящую кадровую революцию, не совсем МВД, но тоже ведомство стержневое — система наказаний (ФСИН). Вы одновременно в начале ноября уволили порядка 20 руководителей ФСИНа. Это огромное количество людей, причём были уволены очень многие руководители региональных отделений ФСИН, в том числе это Москва, Санкт-Петербург, и даже руководители таких знаковых исправительных учреждений, как Бутырская тюрьма, «Магросская тишина». Скажите, с чем связана такая жёсткость в принятии этого решения?

Д. МЕДВЕДЕВ: Порядка нет. Надо наводить его, в том числе и в системе исполнения наказаний. Наша система исполнения наказаний не менялась десятилетиями. Она имеет очень значительные недостатки, и, к сожалению, зачастую она сама по себе не хочет меняться. Поэтому приходится наводить порядок, приходится приглашать новых людей, которые способны к изменениям.

Что же касается того, что надо сделать в системе исполнения наказаний и вообще в системе назначения наказаний. Вы знаете, наказание — ведь это не только кара. Мы должны делать так, чтобы человек после выхода из тюрьмы или из исправительно-трудового учреждения всё-таки превращался в нормального, подготовленного к обычной жизни человека, а не в криминального вояку какого-то, который сколачивает вокруг себя новую криминальную структуру и потом снова попадает на зону. Для этого нужно менять и систему исполнения наказаний, то есть отбывания наказаний, и систему назначения наказаний.

Вот смотрите, конечно, если говорить о преступлениях против личности, об особо опасных преступлениях, наказание должно быть жестким. Надо разбираться со всеми такими проявлениями, нужно наказывать за посягательство на жизнь, на здоровье. Причём если говорить о мерах наказания, то для таких вот граждан, которые совершают эти преступления, они должны быть исключительно высокими. Отморозков нечего жалеть.

Но в то же время мы должны понимать, что, например, за некоторые виды экономических преступлений, преступлений, связанных с налоговыми действиями, вовсе необязательно на стадии предварительно следствия, например, сразу же людей законопачивать в тюрьму, тем более что потом их приходится выпускать. Это вопросы к качеству следствия. Нужно работать качественно, нужно проводить следственные мероприятия в соответствии с законом, добиваться получения качественных доказательств, а не вытаскивать их другими способами.

Поэтому это должно быть несколько процессов. С одной стороны, мы должны совершенствовать систему наказаний. С другой стороны, мы должны подумать о том, какие наказания соответствуют в лучшей степени тем или иным правонарушениям. Например, во всём мире развиты меры наказаний, не связанные с лишением свободы. Есть ограничения свободы, есть просто контроль за действиями лица, которое, допустим, подверглось такому наказанию.

О. ДОБРОДЕЕВ: Браслеты всяческие.

Д. МЕДВЕДЕВ: Браслеты те же самые. Почему нам это не использовать? Вполне можно. Я посмотрел, несколько раз приносили мне документы о помиловании. Грустно на это глядеть. Гражданин украл шапку за 500 рублей — ему сразу два года тюрьмы. Зачем? Он что, лучше оттуда выйдет?

В общем, здесь нужно разбираться. Нужно разбираться, нужно менять законодательство. Агрессивных, опасных, абсолютно десоциализированных нарушителей закона строго карать, а тех, кто может быть исправлен без лишения свободы, наказывать иначе. И на это направлена и реформа федеральной системы исполнения наказаний, и реформа уголовного законодательства и уголовного процесса. Мы будем обязательно этим заниматься, потому что это очень важная

составляющая часть общественно-политического спокойствия, нормальной жизни в нашей стране, порядка на улицах. Поэтому вот здесь буду наводить порядок.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, а вот Вы сказали об указе, который сегодня подпишете. Это и есть начало реформирования системы МВД?

В. КУЛИСТИКОВ: И контуры указа какие-то можно сейчас обозначить?

Д. МЕДВЕДЕВ: Давайте всё-таки дождёмся выхода указа. Я, конечно, понимаю, что вам интересно.

К. ЭРНСТ: Новость в прямом эфире.

Д. МЕДВЕДЕВ: Да, это новость в прямом эфире. Но, если говорить о цели этого указа, это именно меры по оптимизации, по реформированию деятельности МВД, конечно. В этом смысл.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, а Вам знакомо понятие «басманное правосудие»?

Д. МЕДВЕДЕВ: Да, я слышал этот термин. Я не уверен, что он является точным или корректным. Но если под «басманным правосудием» понимается принятие несправедливых решений любым судом в самых разных местах нашей страны, то есть так называемых неправосудных решений, как говорят юристы, то это зло, и с этим нужно бороться, бороться мерами юридического реагирования. Такие решения или приговоры должны отменяться, а если они приняты под воздействием тех или иных обстоятельств, будь то деньги, политическое давление, иные факторы, — лица, которые такие приговоры и решения принимают, должны подвергаться ответственности, нести ответственность перед законом, перед страной.

К. ЭРНСТ: Тема гриппа обострила разные проблемы, в том числе и проблему лекарств. Все каналы активно делали сюжеты. И надо отдать должное, что российская власть оперативно и адекватно среагировала на это. Но тем не менее когда, особенно малоимущим людям, стоит ждать улучшения ситуации в этом направлении?

Д. МЕДВЕДЕВ: Знаете, с лекарствами у нас ситуация не очень хорошая. И это люди видят на своём примере, когда в аптеки заходят. Мало того что цены выросли, особенно в период эпидемии гриппа, пришлось на это реагировать непосредственно и Президенту, и Правительству, давать поручения прокуратуре, Министерству здравоохранения. Каналы, действительно спасибо, здесь показали ситуацию во всей её полноте, что называется. Поэтому надо защищаться по лекарствам.

Что произошло? У нас лишь 20 процентов основных препаратов производится внутри страны, 80 процентов мы закупаем. Но это очень опасно. Случись какая эпидемия, нам просто вообще могут кислород перекрывать, не говоря уже о том, что многие лекарства (достаточно примитивные) мы способны делать сами, но почему-то за период послесоветского развития мы этот потенциал растеряли. Нужно возрождать свою фармакологическую промышленность. Фармацевтика

должна развиваться, развиваться на принципах смешанного финансирования: и государственного, и частного. И мы этим обязательно займёмся.

Грустно, когда у нас в стране из 20 наиболее популярных препаратов только два или три делаются в нашей стране: арбидол, некоторые другие, которые являются наиболее востребованными препаратами, а самые простые вещи мы покупаем за границей.

Но для того, чтобы справиться с ситуацией в текущем режиме, помимо инвестиций в фармацевтическую промышленность, мы должны ещё следить за ситуацией на рынке лекарств, за ценами, потому что нельзя разрешать «борзеть» производителям лекарств и аптечной сети. Если они будут выбрасывать на рынок лекарства по огромным, абсолютно немотивированным ценам, это приведёт просто к социальному взрыву. Здесь мы порядок наведём. Прокуратура действовала, Министерство здравоохранения поработало.

Мы вводим и специальные режимы. В частности, контроль за ценами (отпускными ценами и ценами производителей) и контроль за предельными размерами аптечной надбавки, то есть надбавки за посредничество. При помощи двух этих инструментов, я считаю, мы с ценами разберёмся. Но для того, чтобы получить абсолютно современную фармацевтическую промышленность, нам потребуются инвестиции, и только в этом случае мы будем получать и хорошие лекарства, и нормальные цены.

Для сведения. Для того чтобы придумать новый препарат, требуются огромные инвестиции. Вообще, в среднем в год изобретается до десятка новых препаратов. Не так много, как мы, наверное, думаем. И каждое новое изобретение почти стоит, может быть, около миллиарда долларов. О чём это говорит? Это очень большие инвестиции, это инвестиции в людей, и очень нужные инвестиции. И если мы сможем развить свою фармацевтическую промышленность, мы получим и лучшее качество жизни, и нормальную ситуацию на рынке лекарств.

Именно поэтому фармацевтическое производство включено в пять приоритетов, которые установлены Президентом.

К. ЭРНСТ: И ещё немного о здоровье. Накануне праздничных дней... Понятно, что глобально бороться в России с пьянством трудно, но есть какая-то безысходность. Новогодние праздники — мы отлично понимаем, что будет огромное количество аварий, и люди будут гибнуть. Мы это знаем, но ничего не происходит. Мне кажется, это «безысходка», с которой надо бороться.

Д. МЕДВЕДЕВ: Надо бороться. Здесь, конечно, многое зависит от каждого из нас.

В. КУЛИСТИКОВ: В смысле нам надо пить перестать.

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, многим людям, которые к этому относятся равнодушно, нужно прежде всего взглянуть на своё здоровье. В какой-то момент нужно опомниться, куда это ведёт.

Что же касается ситуации, скажем, после праздников и на дорогах, Вы правы, она и так у нас очень тяжёлая, мы не очень аккуратны в вождении, а уж тот, кто выпил, тот вообще теряет голову. Причём мы же знаем, как у нас обычно выпивают: сначала рюмку, вроде можно теперь, потом две-три, а потом — ладно, поехали.

Я считаю, надо запретить употребление алкоголя за рулём, и я внесу соответствующее изменение в законодательство. Мы пока не готовы к тому, чтобы разрешать употребление алкоголя за рулём, даже в небольших, ограниченных количествах, потому что это, к сожалению, провоцирует реальное пьянство перед тем, как человек садится за руль.

К. ЭРНСТ: Не умеют люди считать промилле.

Д. МЕДВЕДЕВ: Не умеют следить за своим здоровьем. Это очень важная и очень тонкая технология, этому нужно научиться. Когда будем готовы, тогда посмотрим, а сейчас, я считаю, эта норма подлежит отмене. Я обращусь с соответствующим законопроектом об изменении правил дорожного движения в соответствующей части.

К. ЭРНСТ: Ещё одна новость в прямом эфире.

Д. МЕДВЕДЕВ: Не знаю, всех ли она обрадует, но мне кажется, это нужно сделать.

К. ЭРНСТ: ...Но для дела полезно.

О. ДОБРОДЕЕВ: Я хочу ещё в развитие затронуть одну социальную, очень чувствительную тему — это тема трудовых мигрантов. Понятно, что приток трудовых мигрантов, рабочей силы для нашей страны — вещь абсолютно необходимая. Но точно так же очевидны и те колоссальные издержки, в том числе социальное напряжение, к которым поток этих людей, зачастую неподготовленных, неадаптированных к нашей жизни, приводит. Причём в зависимости от регионов — где-то, допустим, в Москве эта проблема достаточно острая, на Дальнем Востоке... Понятно, что это люди, которые приезжают из стран СНГ, из некоторых азиатских стран. Как Вы представляете, что здесь можно сделать, как можно и можно ли решить эту проблему?

Д. МЕДВЕДЕВ: Нужно её решать, потому что у нас огромная страна, и для такой страны у нас не везде хватает рабочих рук. Мы вынуждены опираться и на рабочие руки, которые приезжают из-за границы. У нас в среднем в год приезжает около 12 миллионов человек на работу. И они выполняют очень важную работу, она, может быть, и незаметная, если почестному говорить, очень часто непрестижная, на которую не всякий российский гражданин согласится. Но они закрывают эти проблемы.

При этом их деятельность в нашей стране должна быть жёстко регламентирована. Около 12 миллионов въезжают, а на самом деле регистрируются около 9—10, 2 миллиона — это серая зона. И это, может быть, ещё достаточно оптимистический подсчёт людей, которые приезжают к нам. Регистрация — чёткая

и жёсткая, контроль за состоянием их здоровья, меры по их социальной адаптации к условиям жизни в нашей стране. Они по-русски должны говорить, они в Россию приезжают. Они должны заниматься своей коммерческой деятельностью, прилагать свой труд в соответствии с нашими правилами, налоги надо платить, санитарный контроль должен обеспечиваться. Если по всем этим параметрам мы ситуацию отрегулируем, тогда этот труд будет абсолютно прозрачным, понятным и очень нужным для нашей страны.

Но есть вещи, куда, я считаю, допустим, с документами, которые получены в другой стране, просто нельзя допускать. Мы говорили только что с Константином Львовичем, в отношении аварий, которые случаются, жуткие совершенно, безумные аварии, и зачастую они совершаются лицами, которые управляют транспортными средствами на основе водительских прав, выданных в других странах. Я не знаю, как их там выдают. У нас-то с этим не всё в порядке, а там — не знаю как.

Поэтому, если ты приехал в Российскую Федерацию и если ты хочешь управлять транспортным средством для перевозки пассажиров, будь любезен пойти и получить российские права и в этом случае садиться за руль. Вот я считаю, что это решение будет очень правильным, и также в ближайшее время переговорю на эту тему с Министерством внутренних дел.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, недавно Вы назвали самой серьёзной внутриполитической проблемой в стране состояние дел на Северном Кавказе. Что, как Вам кажется, нужно предпринять для нормализации и создания стабильности в этом важном российском регионе?

Д. МЕДВЕДЕВ: Да, это на самом деле очень сложная проблема. И если бороться с бандитами за последние годы в целом мы научились, хотя терроризм периодически поднимает своё отвратительное лицо и совершает преступления, эта проблема тоже не закрыта, но мы хотя бы научились на неё всё-таки достаточно чётко и быстро реагировать. И основные очаги терроризма на Северном Кавказе разгромлены.

Но проблемы остаются. Проблемы, связанные с неустроенностью жизни. На Северном Кавказе какое количество в республиках безработных? Существенно больше, чем в других территориях нашей страны. Если говорить об Ингушетии — это вообще до 50 процентов населения.

О. ДОБРОДЕЕВ: Дагестан.

Д. МЕДВЕДЕВ: Дагестан, там процентов 10—15, но тоже ещё нужно точно посмотреть, какая это цифра. В Чеченской Республике — около 30 процентов. Создавать надо рабочие места и затягивать туда бизнес, экономические проекты.

Как только начинает формироваться нормальная экономическая среда, у людей мозги меняются, у них уже появляется желание строить, заниматься созданием своего дома, в школу отправить детей. А, конечно,

если вокруг разруха, очень легко воспользоваться этим. Тогда приходят люди из-за границы и местные сумасшедшие, а также радикалы, и начинают убеждать в том, что единственный способ поправить своё материальное положение — это положить голову и совершить преступление.

Поэтому экономика и социальная сфера — ключ к изменению ситуации на Кавказе. Я об этом сказал в Послании. Мы только что утвердили программу по развитию Ингушетии и дальше будем заниматься другими кавказскими республиками. Нужен специальный пригляд за ситуацией, отдельный пригляд за ситуацией. Я говорил о том, что должен быть человек, который отвечает за эту ситуацию. Такой человек обязательно будет назначен.

К. ЭРНСТ: Скоро ли он появится?

Д. МЕДВЕДЕВ: Скоро.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, российская армия сегодня — это не то что было 10 лет назад. У нас за последнее время были поводы ею гордиться. Но тем не менее проблем в армии — начать и кончить. Хотелось бы понять Ваши приоритеты в этой сфере.

Д. МЕДВЕДЕВ: Действительно, наша армия изменилась. Я хотел бы согласиться с Вами, что ситуация там уже не такая, как была, скажем, 10 лет назад. Российская армия показала, на что она способна, что бы там ни говорили, в том числе и при отстаивании коренных интересов нашей страны и защите наших граждан, в том числе и в Южной Осетии.

Тем не менее проблем очень много. Военная техника устаревает. Военнослужащие должны получать адекватное вознаграждение за свой труд, за свою службу. Система организации армии должна быть другой.

Поэтому в этом году, если говорить о правовой, об организационной стороне вопроса, все необходимые решения были приняты, некоторые из них достаточно болезненные. Но именно они закладывают основу нового облика Вооружённых Сил Российской Федерации. У нас уже в соответствии с теми решениями, которые я как Верховный Главнокомандующий утвердил, все части являются частями постоянной готовности. Что это значит?

Это не так называемые кадрированные подразделения (если вы когда-то с этим сталкивались, то знаете), то есть часть, где три-четыре офицера.

К. ЭРНСТ: И много техники.

Д. МЕДВЕДЕВ: Много техники и два-три военнослужащих.

Но воевать с этим невозможно и бессмысленно всё это, только деньги на это уходят. Поэтому это должны быть части постоянной готовности, исходя из современного облика наших Вооружённых Сил, которые теперь тоже выглядят по-другому — пока на бумаге, но реформы уже начались и в практической плоскости.

А что означает переход к частям постоянной готовности? Уже сейчас по так называемому 400-му приказу Министр обороны выплачивает материальные по-

щения тем офицерам, которые хорошо зарекомендовали себя. Это очень существенная добавка — это добавка, которая позволяет выплачивать нашим хорошим офицерам довольствие или материальную составляющую, абсолютно сопоставимую с соответствующими платежами, которые делаются в западных странах.

Я считаю, что это нужно довести до конца в самое ближайшее время. У нас уже треть офицеров получают вот эту материальную добавку, часть денежного довольствия, денежного содержания от общей численности. В следующем году добавится определённая часть офицеров, и до 2012 года мы должны все части постоянной готовности, это, стало быть, все наши войсковые части и, стало быть, всех офицеров перевести на новые условия службы. Но за такое вознаграждение и служить не стыдно, и спрос должен быть другой.

Техника. Техника, к сожалению, тоже требует очень серьёзной реконструкции, в это не вкладывали денег. Не потому, что кто-то желал развала нашей армии. Конечно, все мы любим свою страну и любим нашу армию. Денег не было. Деньги появились некоторое время назад, мы стали вкладывать деньги, и даже в этот очень тяжёлый кризисный год мы практически не сократили финансирование основных видов вооружений. Техника будет поставляться новая, порциями, и в течение где-то 10 лет мы должны практически полностью переоснастить весь набор военной техники. Это тоже очень важная и очень капиталоемкая задача, но Россия должна иметь сильные Вооружённые Силы. У нас такая страна, которая не может существовать без Вооружённых Сил по понятным причинам. И я буду делать всё для того, чтобы такого рода финансирование сохранялось.

В. КУЛИСТИКОВ: Олег [Добродеев] болеет душой за пацанов на зоне, за нелегальных мигрантов, а я, как и Костя [Эрнст], очень люблю силовиков.

О. ДОБРОДЕЕВ: Спасибо, Владимир Михайлович.

Д. МЕДВЕДЕВ: Издержки прямого эфира.

В. КУЛИСТИКОВ: В рамках той программы, которую Вы намечаете по реформированию МВД, будет ли уделено должное внимание финансированию этой службы? Потому что, конечно, не секрет, что зарплаты людей, которые ради нас ежедневно рискуют жизнью, порой унижительно малы.

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы имеете в виду сотрудников МВД?

В. КУЛИСТИКОВ: Да.

Д. МЕДВЕДЕВ: Конечно, нужно менять эту систему. Даже вопросов нет. Конечно, это связано с нашими нынешними финансовыми возможностями. Но мы обязаны посмотреть на все составляющие работы МВД, в том числе и на списочную численность. Может быть, где-то лучше ужаться — и меньшей численностью, но, выплачивая соответствующее вознаграждение, обеспечивать приход нормальных, современных, бескорыстных, но в то же время эффективных сотрудников Министерства внутренних дел. Чтобы они каче-

ственно служили, чтобы они честно отработывали.

Вы знаете, у меня много товарищей, которые после окончания университета пошли не просто деньги зарабатывать, хотя такой соблазн у любого человека есть, это нормально, а пошли служить в милицию. Они у меня вызывают очень глубокое уважение, потому что при наличии блестящего университетского образования они выбрали очень трудный хлеб, они занимаются очень важным и очень часто критикуемым делом. Делают это по-честному и достойно. Я считаю, что таких людей в милиции очень много, нужно их просто поддержать. И на это как раз направлен тот документ, который я сегодня подпишу.

В. КУЛИСТИКОВ: Теперь, если позволите, о трагедии, которая потрясла всю страну, о террористическом акте против «Невского экспресса». Скажите, пожалуйста, как идёт расследование, найдут виновных в этом злодействе?

Д. МЕДВЕДЕВ: В том, что виновных найдут, у меня сомнений нет. Я не могу разглашать ту информацию, которую получаю от специальных служб и следственных органов. Следствие идёт, оно должно вестись в закрытом режиме. Но версии есть, в общем, они достаточно известны и в некоторых ситуациях даже обгрызаются в средствах массовой информации.

Я уверен, что следствие вместе с оперативными работниками способно этих уродов разыскать, арестовать и судить. Наше государство с этим способно справиться, но помимо собственно следственной компоненты расследования последствий этого ужасного террористического акта мы должны подумать и о вопросах безопасности, в том числе и технической безопасности. Мы должны думать и о том, как обеспечивается техническая, технологическая, авиационная безопасность, скажем, во время воздушных сообщений.

То же самое касается и железной дороги. У нас огромная протяжённость железнодорожного полотна в стране. За ним нужно не только ухаживать...

В. КУЛИСТИКОВ: Самая большая в мире.

Д. МЕДВЕДЕВ: Конечно. Но оно должно быть безопасным хотя бы в достаточной мере. И вот такие поручения по итогам разборов, с учётом того, что произошло, я дал и Министерству транспорта, и «Российским железным дорогам». Сейчас там подготовлены предложения, и не только подготовлены, они будут профинансированы до последнего рубля. Это обязательное требование.

В. КУЛИСТИКОВ: Ещё об одной трагедии, которая тоже всех потрясла, — пермской трагедии. Когда Вы говорили о тех людях, которые потворствовали, способствовали тому, что произошло, Вы сказали, что у них нет ни мозгов, ни совести. Вы знаете, какой-то такой безысходностью повеяло от этой Вашей формулировки, потому что если мозги можно как-то заменить инструкцией и палочной дисциплиной по выполнению этой инструкции, то вот совесть-то откуда может у людей взяться?

Д. МЕДВЕДЕВ: Совесть — понятие нравственное, и мы все должны этим заниматься. Совесть, конечно, у человека не возникает с рождения. Это вопрос школы, семьи, веры, наконец.

Но если говорить об этой ещё одной ужасной трагедии, то, конечно, это следствие разгильдяйства и расхлябанности, просто достигшей запредельного уровня. Уму непостижимо, как могло прийти в голову устраивать пиротехническое шоу в замкнутом пространстве. Даже слабообразованные люди понимают, что это очень опасно. Позвали огромное количество людей, устроили там...

Что нужно сделать? Помимо того что сейчас повсеместно запрещены подобного рода мероприятия, нужно действительно навести порядок. Нужно выпустить необходимый набор правовых актов, нужно регламентировать и деятельность пожарной охраны соответствующим образом, потому что там есть и вина пожарной охраны, это абсолютно очевидно. Они проверяли, проверяли, а что же не закрыли-то? Взятки получили или ещё какие-то проблемы возникли?

И на федеральном уровне посмотреть, как законодательство исполняется по этому поводу, посмотреть, кто ответственен на региональном уровне за эти процессы, вообще посмотреть, каким образом такие помещения выделяются под клубы, под увеселительные учреждения, можно это делать или нет? Здесь нужно начинать с самих себя. Этот пример очень показателен.

Но если говорить о правовой квалификации, то хотя я и не следователь и по идее не должен об этом говорить, но, на мой взгляд, это, конечно, преступление — неосторожное преступление, которое тем не менее повлекло тяжчайшие последствия, тяжчайшие последствия. И в этом нужно разобраться досконально, с тем чтобы подобного рода происшествия не повторялись в будущем.

О. ДОБРОДЕЕВ: Дмитрий Анатольевич, мы говорили сейчас по вопросу Владимира Михайловича, который касался последних драматических событий в Перми. Возникает такой вопрос — вопрос вообще о нашем народе: не надорван ли он, есть ли у него силы и есть ли у него ресурс для будущего развития?

Потому что, если окинуть взглядом последние лет 150, пожалуй, все 200 нашей истории, едва ли на долю какого народа выпадало такое количество испытаний. Элементарно такое количество потерь лучших представителей: это войны, это многочисленные социальные эксперименты. И действительно, мысль о том, что силы подорваны, воля у народа уже не та, и есть ли у нас вообще силы и ресурс для того, чтобы двигаться дальше, зачастую возникает. Как бы Вы ответили на этот вопрос?

Д. МЕДВЕДЕВ: Олег Борисович, нашей стране легко никогда не жилось. Это и сформировало наш национальный характер, я в этом абсолютно уверен. То, что мы живём в огромном государстве, в очень сложных климатических условиях, где для обеспечения аб-

солютно элементарных нужд подчас нужно совершать подвиги: холодно, трудно выращивать урожай, — всё это формировало национальный характер на протяжении столетий, плюс войны, социальные катаклизмы. Поэтому считать, что за последние 150 лет произошло что-то, радикально изменившее отношение наших граждан к жизни, подорвавшее их волю жить, это, на мой взгляд, абсолютно не так. И если бы это было именно таким образом, мы бы тогда, извините, и Великую Отечественную войну проиграли, и не смогли бы страну возродить, и даже не смогли бы управляться с новым государством.

Потому что это ведь очень трудный и очень драматический период был, когда наша страна изменилась, часть наших бывших территорий стала территориями других государств, распались семьи, распались связи, произошла деградация экономики. Казалось бы, после этого должно наступить что-то такое, что полностью нас прибьёт к земле, что называется. Но ведь не произошло, мы выстояли, мы стали развиваться, мы сейчас живём всё-таки, как ни крути, лучше, чем 10—15 лет назад. Мы способны решать очень крупные задачи. Да, у нас очень много проблем, но мы способны решать наши задачи.

Поэтому, я уверен, никакого изменения в нашем национальном характере, в нашей силе воли, в нашей энергии жить не произошло.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, у Вас в допрезидентский период всегда были свои особые отношения с Владимиром Владимировичем Путиным. Они сейчас как-то изменились? Как Вы общаетесь на работе и вне неё?

Д. МЕДВЕДЕВ: У нас и сейчас особые отношения, это товарищеские, дружеские отношения, они не изменились. Я уверен, что они не изменятся.

В. КУЛИСТИКОВ: Дмитрий Анатольевич, одним из событий года стала смена в Белом доме, пришёл новый, очень интересный во всех отношениях Президент. Как у Вас с ним складываются отношения? Возникло ли доверие, удаётся ли находить общий язык?

Д. МЕДВЕДЕВ: Действительно, я довольно много общаюсь с новым Президентом США, считаю, что он сильный политик, интересный человек, общаться с ним легко. Он умеет слушать, он умеет отвечать на аргументы. Очень часто от американцев мы слышали такие слова: вы знаете, конечно, ваша точка зрения — это хорошо, но мы уже всё решили. Вот он так не говорит. Это как минимум уже само по себе достойно положительной оценки, даже несмотря на то, что Соединённые Штаты остаются самым крупным, экономически развитым государством на планете со своими, правда, огромными трудностями.

Поэтому работает с ним в целом неплохо, доверительные отношения сложились. Я надеюсь, что и в будущем всё будет нормально.

В. КУЛИСТИКОВ: Что ж тогда задержка такая с СНВ, новым договором? На Вас оказывается давле-

ние, дают американцы, как Вы на это реагируете или, может быть, Вы на них давите, как они к этому относятся?

Д. МЕДВЕДЕВ: Так вопрос сложный, Владимир Михайлович, очень сложный. Это же не контракт между двумя кооперативами, который можно составить за 15 минут. Это всё-таки договор, который определяет параметры развития и сокращения стратегических наступательных потенциалов двух крупнейших ядерных стран. Мы и так двигаемся очень быстро, мы согласовали там практически всё.

Как это происходит? Это происходит почти так, как Вы говорите: где-то мы подавливаем на наших партнёров, говорим: вы знаете, для нас это неприемлемо, — где-то они что-то пытаются делать. Это нормально, это переговоры.

Нам нужно создать качественный документ. Я уверен, что мы его создадим. И, кроме того, этот документ должен определять основу нашего сосуществования как крупнейших ядерных держав на протяжении довольно значительного числа лет, 10 лет. Поэтому здесь нужно всё просчитать до последней запятой. Это первое.

И, конечно, второе. Даже несмотря на то, что мы этот договор подготовим и подпишем, мы всё равно будем заниматься развитием своих стратегических наступательных сил, потому что без этого нет возможности защищать нашу страну. Это тоже очевидно и нам, и американцам, это закон текущей жизни. Это не означает, что мы вообще не можем вести разговор, скажем, о безъядерном мире. Это красивая и, в общем, правильная цель, но к ней нужно двигаться, во-первых, постепенно, и, во-вторых, в этом должны принимать участие не только русские и американцы, но и другие страны, которые очень сильно стремятся запрыгнуть в ядерный клуб, и от этого много проблем.

К. ЭРНСТ: Сокращения сокращениями, но тем не менее наш ядерный щит, который сформирован и выстроен в советские времена, — он не ржавеет?

Д. МЕДВЕДЕВ: Нет. Наш ядерный щит позволяет решать все задачи, которые он должен решать. Мы, конечно, будем заниматься развитием новых систем, в том числе и систем доставки, то есть ракет. Это нормально, этим занимается весь мир. Естественно, делать это нужно в конвенционных рамках, в том числе и с учётом наших будущих договорённостей с американцами. Но этот процесс будет продолжен, и наш ядерный щит всегда будет эффективным и достаточным для защиты наших национальных интересов.

О. ДОБРОДЕЕВ: Дмитрий Анатольевич, если говорить о ближайших и, наверное, важнейших международных темах января, видимо, это всё-таки выборы на Украине. Мы отошли немножко сейчас от СНГ. И в этой связи такой вопрос: кто является «нашим российским кандидатом» в ходе этой предвыборной кампании на Украине? И есть ли он?

Д. МЕДВЕДЕВ: Наверное, это Виктор Андреевич Ющенко, если исходить из того, что большее количе-

ство своих выступлений по украинской теме у меня были связаны с действиями нынешнего Президента. (Смех.)

Ну а если говорить серьёзно, то, конечно, у России там нет и не может быть своих кандидатов. Украина — это самостоятельное государство, суверенное государство, где президента определит народ. И я уверен, что он способен разобраться и в политических декларациях, и в ходе сложной политической борьбы, которая там идёт, у них почти два десятка кандидатов, по-моему.

Я единственное, чего бы очень хотел, чтобы будущий президент Украины, а мы, естественно, примем любой выбор украинского народа, это очевидно, это норма международного права, был бы настроен на развитие добрых, сердечных, если хотите, даже братских отношений с нашей страной, чтобы русский язык не обижали, чтобы позволяли развиваться двусторонним контактам, чтобы наши совместные экономические проекты развивались, чтобы не было обязательного странного желания погрузиться в какой-то иностранный военный блок, который будет так или иначе нервировать огромное количество людей.

Вот мне бы хотелось, чтобы было такое партнёрство, и мне очень хочется, я очень на это рассчитываю, что украинцы сделают правильный выбор.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, на прошлой неделе Вы были в Копенгагене, где весь мир обсуждал климатические перспективы. А если честно, Вы сами как считаете, Земля остывает или нагревается?

Д. МЕДВЕДЕВ: Для того чтобы сказать, остывает она или нагревается, ответить на Ваш вопрос, я должен быть специалистом в этой сфере. Если говорить прямо, на мой взгляд, даже не это главное, как это ни странно, остывает она или нагревается, потому что есть циклические теории, есть действительно разные точки зрения. Главное — как мы на это реагируем.

Не важно, остывает или нагревается, нам всё равно нужно менять экологию планеты, нам всё равно нужно заниматься энергосберегающими технологиями, развивать «зелёную энергетику», заниматься созданием альтернативных видов топлива. Это абсолютно очевидно. И заниматься энергоэффективностью. Поэтому (я уже об этом говорил и ещё раз хотел бы сказать) безотносительно к тому, будут ли подписаны новые соглашения (а я, кстати, скажу откровенно, доволен результатами Копенгагена, получился «пшик», пустой звук, к сожалению, не смогли договориться, и, скажу так аккуратно, это не вина Российской Федерации), мы всё равно будем заниматься энергоэффективностью, созданием современной энергетики, понижением энергоёмкости нашей экономики, а стало быть, снижением выбросов в атмосферу. Потому что даже если все прогнозы, которые сегодня существуют об изменении климата, окажутся несерьёзными или неактуальными, мы всё равно как минимум улучшим атмосферу, в которой живём.

В. КУЛИСТИКОВ: Кстати говоря, эти решения тоже ставят вопрос о том, как реализуются решения, собственно говоря, принимаемые наверху, на местах. Один такой пример совершенно из другой области. Были закрыты казино. И что мы сейчас имеем в итоге? Зоны игровые, которые обещали открыть, не открыты, их как-то там строят ни шатко ни валко, видимо, надеются, что всё вернётся назад. И основания для этого есть, потому что возникли какие-то клубы по спортивному покеру, возникли какие-то моментальные лотереи, которые, в общем, только, наверное, прокурор может отличить от собственно игровых старых автоматов.

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы играете в эти лотереи?

В. КУЛИСТИКОВ: Нет. Вы знаете, я в другие игры играю, в покер, правда, тоже не играю.

Так вот, Дмитрий Анатольевич, на самом деле люди говорят о том, что бизнес этот ушёл в подполье или завуалировался, в общем-то, обманул власть. Как Вы считаете, какие уроки вот этих решений?

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, считаю, что это преувеличение. Мы всё-таки в значительной степени перекрыли кислород этому бизнесу, который раньше существовал на других основах. Эти четыре игровые зоны действительно пока ещё не заработали. Это большие, я бы сказал, огромные инвестиции, поэтому мы туда государственные деньги закачивать не собираемся. Соберутся частные инвесторы — пожалуйста, будем рады. Но эти решения никто не отменял, они будут действовать.

Что же касается огромного количества казино, всякого рода игровых клубов — всё-таки его в стране уже нет, это правда.

Да, действительно, кое-кто пытается мимикрировать, используя лазейки в законодательстве, — вот эти всякие моментальные лотереи, бред какой-то, ещё что-то подобное, где, по сути, идёт такая же азартная игра на деньги, но под вывеской совершенно другого мероприятия. Вот эти клубы надо просто «прихлопнуть». И раз уж Вы об этом говорите, я, конечно, дам поручение ещё раз прошерстить законодательную базу на предмет того, чтобы закрыть и эти возможности. Конечно, у нас народ изобретательный.

Вон и в интернете играют, но интернет нам неподконтролен, потому что все эти игровые сайты открываются где-нибудь в офшорных зонах или в других странах, но игра на деньги в интернете — это тоже незаконный бизнес. Точно так же, как и всякого рода моментальные лотереи и иные формы обхода закона.

Законодательство прошерстим, нужно будет просто внести туда дополнение и эту тему закрыть. Достаточно ли этого будет? Посмотрим. Если ещё что-то придумают, ещё раз закроем и ещё раз накажем.

О. ДОБРОДЕЕВ: Другой немножко вопрос. Дмитрий Анатольевич, если не задам, не поймут миллионы футбольных болельщиков. Всё-таки этот год был годом очень большого футбола и абсолютно разноречи-

вые оценки роли главного тренера нашей сборной (и футбола вообще — тут, понятно, никогда двух общих точек зрения не бывает). Как Вы оцениваете роль и место Гуса Хиддинка в нашей истории вообще и в нашей футбольной истории в частности?

Д. МЕДВЕДЕВ: А Вы болельщик?

О. ДОБРОДЕЕВ: Я любитель.

Д. МЕДВЕДЕВ: Ну и я, наверное, любитель. Тем не менее я всё-таки за ключевыми матчами пристально наблюдаю иногда с экранов телевизора, а иногда даже, что называется, в жизни. Вы знаете, что бы сейчас ни говорили после этого досадного поражения, которое мы понесли, всё-таки с приходом Гуса Хиддинка наша сборная заиграла по-другому. Это моё частное мнение, это не мнение, упаси бог, Президента Российской Федерации, это моё мнение как болельщика.

У нас были очень приятные события, которые просто настроение подняли, что называется, адреналина в кровь добавили. Вспомните блестящую игру нашей сборной с Великобританией, которая в Москве была, просто спасли матч. Очень было классно, очень было здорово. Очень интересно некоторые другие матчи происходили: матч с голландцами совершенно фантастический на чемпионате Европы. Просто смотрели все и думали: наша ли это сборная? Кто там бежит в этих майках? Поэтому уже за это нужно сказать спасибо и тренеру, и, конечно, игрокам. Ну не получилось. Но всё равно мы, кстати, в футбольном мире выросли по рейтингу. Мы сейчас уже такие как минимум полугранды европейского футбола. А если говорить о клубном футболе, так вообще всё очень неплохо обстоит — мы и кубки УЕФА берём: ЦСКА, «Зенит», «Зенит» Суперкубок взял, «Рубин» прекрасно сыграл. Это, конечно, не заслуга Гуса Хиддинка, но тем не менее это всё-таки отражение нового качества российского футбола.

Поэтому я думаю, что нам нужно успокоиться, сделать выводы из этого и продолжать так же болеть за нашу сборную, за наши клубы, для того чтобы они играли лучше.

К. ЭРНСТ: Раз зашло дело о футболе, несколько личных вопросов. Дмитрий Анатольевич, а Вы во сколько встаёте и во сколько ложитесь?

Д. МЕДВЕДЕВ: Встаю я сообразно графику.

Что же касается того, когда я ложусь, то обычно это довольно поздно — это два часа ночи и даже позже, потому что накапливается много всякой всячины, и я зачастую даже бумаги заканчиваю подписывать очень поздно, приходится это делать буквально перед сном. Не очень это хорошо, но что поделать.

К. ЭРНСТ: А время для чтения остаётся?

Д. МЕДВЕДЕВ: Остаётся. Я стараюсь даже в обычный день хотя бы 15—20 минут, чтобы меня как следует сморило, что называется, посмотреть книжку.

К. ЭРНСТ: А что сейчас на Вашем книжном столике?

Д. МЕДВЕДЕВ: Как и большинство любителей книги, а я считаю, что мы действительно все в России

любим книгу и всегда чтение было нашей национальной привычкой, у меня на столе лежит несколько книжек, и я всегда стараюсь читать несколько книг, потому что так интереснее на самом деле. Хотя иногда, если что-то такое сверхъестественное, очень интересное, я, конечно, могу запоем что-то прочитать, но это только во время отдыха.

У меня сейчас в числе читаемых книг лежит Ключевский, его «Исторические портреты». Как ни странно, я до этого не смотрел этот труд, и он мне очень нравится. Я сейчас достаточно медленно и вдумчиво его просматриваю, причём в электронной версии. Я впервые стал читать электронную книгу, раньше мне казалось, это всё-таки не очень приятно, но ничего, привык, нормально.

К. ЭРНСТ: Для Вас это сейчас «техническая» литература?

Д. МЕДВЕДЕВ: Отчасти, отчасти. Есть и некоторые другие книжки, которые лежат на столе. У меня лежит, но пока я не открывал, и новый опус Пелевина, и несколько свежепереведённых за последние 10 лет романов Ремарка. Ремарка я люблю, он мне просто нравится ещё с детства. Он очень романтический, очень, может быть, даже сентиментальный, но в то же время, на мой взгляд, всегда современный писатель, иностранный писатель.

К. ЭРНСТ: Хорошо перед сном.

Д. МЕДВЕДЕВ: Настроение иногда поднимает.

В. КУЛИСТИКОВ: Дмитрий Анатольевич, а чего Вам в жизни сейчас больше всего не хватает?

Д. МЕДВЕДЕВ: Это простой вопрос, Владимир Михайлович. Конечно, свободы, свободного времени. Я здесь неоригинален, как любой руководитель государства. Это то, что ощущаешь прямо-таки с первой минуты начала работы в этой должности.

В. КУЛИСТИКОВ: А вот как Ваша семья, Ваша жена, Ваш сын переносят такое бремя быть женой, быть сыном главы государства?

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, на мой взгляд, неплохо, нормально переносят. Они ведут себя прилично, по-моему. Ко мне не пристаю. Но в то же время, конечно, это как-то сказывается и на их жизни. Это не самая сладкая жизнь, потому что есть некоторые ограничения, которые до этого в их жизни отсутствовали. Вообще, жизнь первого лица, высших руководителей государства — это всегда набор ограничений. И самое печальное, что почувствовать их можно только в тот момент, когда ты впервые приступил к этой работе. Ни с какой другой позиции это не узнать и не почувствовать, хотя можно догадаться.

О. ДОБРОДЕЕВ: Дмитрий Анатольевич, мы всё-таки, все собравшиеся, люди телевизионные, отматриваем постоянно очень много разной телевизионной картинки, практически это наша повседневная практика. Груз президентской ответственности за послед-

ние полтора года очень сильно изменил Вас. А как Вы сами ощущаете это и ощущаете ли?

Д. МЕДВЕДЕВ: Ощущаю, что изменился, не буду лукавить. Изменился, потому что, Вы абсолютно правильно сказали, это особая ответственность. Я и до этого работал на очень высоких, очень ответственных должностях, старался это делать по-честному и качественно. Но даже те позиции, которые я занимал, это другие позиции. А когда на тебе максимальная ответственность, это меняет и характер, и мировосприятие, и многое другое. Но надеюсь, что в человеческом плане я всё-таки изменился не так сильно.

К. ЭРНСТ: Дмитрий Анатольевич, Вы не раз демонстрировали свою любовь к английскому року, даже ходили на концерт одной легендарной команды. А вот Ваш сын, он слушает, наверное, другую музыку? Из того, что он слушает, Вам что-то нравится?

Д. МЕДВЕДЕВ: Было бы странно, если бы мой сын слушал ту же музыку, что слушал я, потому что это музыка 40-летней давности, во всяком случае, если говорить о классическом роке. Хотя иногда он позволяет себе это. Вы знаете, он, как и многие молодые люди, ему сейчас 14 лет, — поклонник так называемого альтернативного рока, или альтернативы. Я мало чего в этом понимаю, но некоторые группы я знаю и даже иногда слушаю, в том числе такая есть группа — «Linkin Park». Из наших групп он кое-что тоже слушает, например, «Сплин» слушает, «Машину времени» слушает иногда, на удивление.

К. ЭРНСТ: А где будете встречать Новый год?

Д. МЕДВЕДЕВ: Дома.

К. ЭРНСТ: А 1 января в гости пойдёте?

Д. МЕДВЕДЕВ: Наверное, пойду.

К. ЭРНСТ: И наше время в эфире судорожно сокращается.

Д. МЕДВЕДЕВ: То есть Вы меня уже гоните? (Смех.)

РЕПЛИКА: Не судорожно.

К. ЭРНСТ: Но оно неумолимо сокращается. Хотелось бы спросить, кто для Вас «человек 2009 года» в России?

Д. МЕДВЕДЕВ: Это хороший вопрос. Вы знаете, на мой взгляд, у нас таких «людей года» полтора миллиона, около полутора миллионов. Это все граждане нашей страны, которые родились в этом году, все молодые граждане Российской Федерации, они точно «люди 2009 года». Я их поздравляю с наступающим Новым годом! Они молодцы, что родились в этот трудный год.

К. ЭРНСТ: Спасибо, Дмитрий Анатольевич, за эту возможность подвести итоги года в прямом эфире. Мы поздравляем Вас с наступающим Новым годом!

Д. МЕДВЕДЕВ: Спасибо Вам, дорогие коллеги!

Я ещё, надеюсь, смогу поздравить и Вас, и всех жителей нашей страны с наступающим Новым годом.

<http://news.kremlin.ru>

РУССКИЙ МИР БЕЗ ПОДДЕРЖКИ РОССИИ МОЖЕТ И ИСЧЕЗНУТЬ

Максим Хрусталеv

Прошло уже две недели, как в Москве завершил работу III Всемирный конгресс соотечественников, а его участники продолжают обсуждать, что надо сделать, дабы на практике обеспечить единство Русского мира.

Свой анализ сложившейся на сегодняшний день ситуации, связанной с положением российских соотечественников, изложил 17 декабря участник Конгресса Александр Бердников, опубликовав на сайте Фонда «Русское Единство» статью «Проблема соотечественников: послесловие к Всемирному конгрессу». Бердников с самого начала отмечает, что осознание роли российских соотечественников в определении политики российского государства стало присутствовать не только у участников общественных организаций и Русской православной церкви, но и у высших руководителей РФ. Спустя годы после того, как русский народ в одночасье вдруг стал разделенным народом, понимание трагизма и абсурдности ситуации появилось, по крайней мере, в публичных выступлениях и президентства России, и премьер-министра. И высшее руководство страны заявляет, что уже в ближайшие годы необходимо «трансформировать фактор соотечественников из объекта внешней политики России в ее действенный субъект».

Русские перед выбором

Однако исходные условия для этого очень непроты. Бердников отмечает, что ситуация с положением российских соотечественников, или этнических россиян (в этническом составе соотечественников в различных странах СНГ и Балтии доля нерусского, но коренного населения РФ составляет от 0,5 до 3,5% в зависимости от исторически сложившихся направлений трудовой миграции), имеет свои специфические особенности в каждой стране проживания. Но в целом практически во всех бывших союзных республиках местное государственное строительство приняло резко этнократический характер, с опорой на интересы, традиции и ценности исключительно титульных наций. Практически все государства ближнего зарубежья строят систему своей внешней политики с учетом, как они считают, «угрозы реставрации бывшей империи». При этом общей чертой политики большинства стран СНГ и Балтии в отношении российских соотечественников является стремление оградить политические, экономические и социальные процессы от возможного пророссийского влияния. Русскоязычное население, по

существу, поставлено перед выбором: либо ассимиляция, либо возвращение на свою историческую родину.

По напряженности межнациональных отношений, нарушению прав лиц некоренной национальности первыми стоят страны Балтии, но по масштабности противостояния выделяются Украина и Казахстан. Так что не от хорошей жизни прибыли в Россию более 5 млн. вынужденных переселенцев. Практически это — целый город Санкт-Петербурга.

Карманные организации

Создаваемые в сфере реальной интеграции российских соотечественников в странах СНГ и Балтии многочисленные препоны заключаются в т. ч. в жесткой регламентации деятельности их общественных объединений. При этом, отмечает Бердников, процесс самоорганизации наших соотечественников, как правило, направляется в сторону дробления крупных организаций и создания мелких (областных, городских и т. п.) разрозненных организаций, взаимоотношения между которыми строились бы на принципах конкурентной борьбы. Повсеместно создаются карманные организации русского населения, призванные не допускать его общенациональной консолидации и демонстрировать лояльность властям. Впрочем, и многие наши соотечественники (где по доброй воле, где неосознанно) способствуют такой политике местных режимов.

Русские организации распадаются на альтернативные организации. Чаще всего это происходит по политическим мотивам, а иногда — и просто в угоду амбициям отдельных лидеров. Все чаще конфронтационные тенденции нарастают в странах Балтии, на Украине, в Молдове, что умело используется официальными властями, спецслужбами этих государств и местными националистами. В массовое сознание соотечественников, особенно молодого поколения, все настойчивее внедряется идеологический императив «Мы — русские, но без России». Не получая ожидаемой финансовой помощи от России, некоторые лидеры соотечественников начинают даже обращаться за поддержкой к официальным и неправительственным организациям стран Запада.

Не будет сильным преувеличением сказать, что в настоящее время практически на всем постсоветском пространстве русское движение, как и русское самосознание в целом, переживает жесточайший кризис, отмечает Бердников.

На этом фоне возникает вопрос: а есть ли у России шанс превратить Русский мир ближнего зарубежья в реальный фактор полноценной общественной жизни этих стран и действенный инструмент своей внешней политики на постсоветском пространстве?

Бердников считает, что это возможно, если на деле мобилизовать имеющиеся ресурсы на оказание помощи соотечественникам в их самоорганизации. Сейчас у России, в отличие от прошлых лет, запас таких ресурсов есть. Но есть ли политическая воля на это у государственных структур России? Это — вопрос вопросов.

Законодательной основой проведения эффективной политики является Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Правовым основанием также служит недавно утвержденная президентом РФ новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, где одним из основных приоритетов государства названа поддержка соотечественников за рубежом. В практическом же плане вся полнота ответственности за обеспечение данной политики возложена на МИД и его структурный орган — Россотрудничество. Организационно-техническое обеспечение поддержки соотечественников осуществляет правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, которая возглавляется министром иностранных дел РФ.

Центр тяжести работы с соотечественниками — в регионы

Формально все необходимое есть, нет лишь воли заставить эти механизмы работать. Бердников считает, что помощь ответственных российских ведомств и заинтересованных организаций процессу самоорганизации соотечественников в странах СНГ и Балтии может строиться следующим образом.

Во-первых, через создание культурно-образовательных центров в местах компактного проживания этнических россиян в странах ближнего зарубежья. Там, где из-за националистической политики властей это невозможно, пытаться создавать такие центры на региональном уровне в рамках упрощенного режима приграничного сотрудничества (например, на Украине, в Казахстане).

Во-вторых, важнейшей предпосылкой самоорганизации соотечественников является сохранение и развитие русского языка. Со стороны России целесообразно усиливать русский культурно-информационный поток, задействуя все средства массовой информации, включая Интернет, спутниковые каналы телевидения, радиовещание. При этом особое значение имеет специальная направленность передач, рассчитанных на зарубежных соотечественников, главным образом — в информационных и образовательных программах.

В-третьих, необходимо облегчить доступ представителям российских общин из стран ближнего зарубежья к высшему образованию в России, хотя бы на уровне региональных вузов. Увеличение числа студентов, прогнозирует Бердников, потребует расширения учебной базы российских регионов, что объективно приведет к притоку квалифицированных преподавателей и тем самым усилит их научные возможно-

сти, а в перспективе повысит эффективность их экономики. Для непосредственной координации деятельности и оказания взаимопомощи целесообразно разместить на российской территории постоянно действующие представительства российских соотечественников. Данный подход предполагает перенос центра тяжести в работе с соотечественниками в регионы РФ, а также создание при местных органах исполнительной власти специальных структур по работе с соотечественниками, а при региональных законодательных собраниях — соответствующих советов, в вертикальном плане замыкающихся, с одной стороны, на правительственную комиссию по делам соотечественников за рубежом, с другой стороны — на советы соотечественников при Государственной Думе и Совете Федерации.

При этом за Центром остается решение стратегических вопросов, касающихся политико-правовой, экономической и социальной поддержки, а за регионами — финансовое, ресурсное и организационное обеспечение конкретных проектов и работ. Такие структуры есть в ряде регионов России, например, в Москве и в некоторых приграничных с Казахстаном областях, и они уже имеют первые позитивные результаты своей работы.

Статус соотечественников

Особо следует остановиться на проблеме статуса соотечественников. До последнего времени так и не создано всеобъемлющее правовое поле по обеспечению их прав. Кардинальной защите прав соотечественников могло бы послужить принятие недекларативного политического решения на государственном уровне, связанного с определением их политико-правового статуса в странах нового зарубежья, резонно утверждает Бердников. Такое решение должно исходить из официального признания факта свершившегося разделения русского народа и возникающих в этом случае политических и правовых последствий. Имеется в виду прежде всего естественное право разделенного народа: от полного воссоединения до различных форм интеграции, в зависимости от конкретных условий. Признание статуса разделенного народа предопределяет установление зон особых интересов России, в первую очередь — в регионах с компактным проживанием русского и русскоязычного населения. Следующим шагом в решении проблемы соотечественников явилось бы заключение со странами ближнего зарубежья двусторонних соглашений, предусматривающих совместные меры по обеспечению их прав в жесткой увязке с соглашениями по экономическим, финансовым, военно-стратегическим и другим вопросам. Все названные вопросы требуется решать безотлагательно, предупреждает Бердников.

Серьезным последствием затягивания их решения может стать практически полное размывание Русского мира, последующие его ассимиляция и ис-

чезновение. А это приведет к серьезному ослаблению позиций России в зоне ее жизненных интересов и заполнению образующегося вакуума третьими странами.

Поставленные в статье проблемы комментирует президент Фонда «Русские» **Леонид Шершнев**:

— Александр Бердников совершенно прав, когда говорит о том, что этнократические режимы стран ближнего зарубежья поощряют расколы в организациях российских соотечественников, создают карманные псевдорусские структуры. Однако стоит отметить, что такие организации, как ни странно, поощряют и российский МИД, и его структурный орган Россотрудничество, на которые, как мне кажется, несколько наивно возлагает надежды Бердников.

У нас есть собственный опыт в этом отношении. Еще летом наш Фонд «Русские» начал свою кампанию по распространению среди соотечественников «Карты русского». Мало того, что российский МИД выступил по этому поводу с клеветническим заявлением в наш адрес, из-за чего мы подали на него в суд, так он и подконтрольные ему структуры отказали в поддержке тем организациям российских соотечественников, которые начали сотрудничество с нашим Фондом в рамках этой акции. Зато гранты предоставляются тем самым карманным организациям, про которые говорит Бердников.

Из-за такой позиции МИД появляются сомнения — готово ли вообще российское государство на деле «трансформировать фактор соотечественников из объекта внешней политики России в ее действенный субъект», или это — опять красивые слова.

Возьмем тот же Конгресс соотечественников. Я сам там был, говорил с его участниками. И практически все они не скрывали разочарования от этого мероприятия. Не было принято ни одного конкретного решения по перечисленным проблемам, никаких резолюций, не выработано конкретных рекомендаций организациям соотечественников по направлениям работы.

Единственное, что заслуживает одобрения, — это то, что президент огласил свою позицию по вопросу российских соотечественников, обещал дать указания министерствам и ведомствам, и хоть вскользь, но упомянул о необходимости скорейшего решения и по статусу соотечественника, и по выдаче соответствующих документов.

Медведев, в частности, заявил, что «будет уточнено и само понятие соотечественников за рубежом. Надеюсь, что оно станет более точным». Он также сказал, что «общественные организации соотечественников смогут регистрировать таких людей и выдавать соответствующие свидетельства — разумеется, с учетом

профессиональных навыков и общественной деятельности таких людей».

Возможно, это — прямое последствие нашего судебного иска к МИД. Тем не менее, этот вопрос нуждается в детализации. И я не уверен, что он опять не будет утоплен на ведомственном уровне. Тем более когда встанет вопрос о реальном наполнении этого статуса — чтобы наш соотечественник, оказавшись в России, имел бы те же гарантируемые законом права, что и каждый российский гражданин. А в культурно-образовательной сфере — возможно, даже и некоторые преференции, чтобы компенсировать его пребывание в отрыве от своего Отечества. То, что это несложно сделать, свидетельствует опыт и Польши, и Румынии, которые уже распространили сотни тысяч «Карт поляка» и «Карт румына» на той же Украине.

Только наш МИД этот опыт игнорирует. Конечно, зачем чиновникам лишние проблемы?.. Так что я не знаю, насколько они восприняли прозвучавшие слова президента по этому вопросу.

Наш Фонд, когда начинал свою акцию с «Картой русского», ставил своей целью оказать моральную помощь нашим зарубежным соотечественникам. Органы государственной власти мы подменять не вправе. И никаких льгот и привилегий, распространяя «Карту русского», мы никому не обещали. Но уже сам факт ее массовой востребованности нашими соотечественниками показал, насколько им нужна хотя бы только моральная поддержка, свидетельство своей принадлежности к Русскому миру. Кроме того, мы хотели показать нашим чиновникам, и МИД в первую очередь, что этот процесс не так уж сложен, как им кажется, и тем более — не так затратен. Но мы монополию на этот процесс не объявляли. Если МИД последует нашему примеру и начнет выдавать соотечественникам «Карту русского», но уже государственного образца, мы будем только рады.

Справка КМ.RU: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем выступлении на III Конгрессе соотечественников указал на опасность ассимиляции российской диаспоры. По словам Патриарха, ассимиляция является «серьезным вызовом консолидации соотечественников, проживающих в дальнем зарубежье». Вместе с тем председатель РПЦ указал на недопустимость социальной и культурной изоляции российских соотечественников: «Наши братья и сестры, живущие в диаспоре, не должны чувствовать себя изгоями в тех обществах, в которых они живут. Они должны быть трудоустроены, социально и юридически защищены, они не должны чувствовать себя гражданами второго сорта».

<http://news.km.ru>

Ровно 30 лет назад, 25 декабря 1979 года советские войска вошли в Афганистан

Федор Яковлев
независимый аналитик, эксперт

АФГАНИСТАН — ПОБЕДА ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ?

До сегодняшнего дня не прекращаются споры по поводу оценки тех, далеко не однозначных событий. При этом некоторыми так называемыми «экспертами» старательно навязывается мнение, что война в Афганистане СССР была проиграна, а жертвы, особенно человеческие, в этой войне были совершенно напрасными. Пожалуй, основным «доказательством» того, что эта война была «проиграна» служит свержение просоветского правительства Наджибуллы и продолжающиеся до сих пор боевые действия в этой многострадальной стране.

Также очень часто боевые действия советских войск в Афганистане сравнивают с войной США против Вьетнама, опять-таки приводя в пример, что и в одном, и в другом случае, после вывода войск, к власти пришли их противники. Правда, снова как-то «упускается из виду», что, если южновьетнамское «правительство» и его структуры, насаждаемые США, разбежались гораздо раньше, чем последний американский солдат покинул Вьетнам, то ушедшие советские войска оставили достаточно стабильное правительство, пользовавшееся поддержкой большей части населения Афганистана. Оно продолжало вполне уверенно руководить государством и без военной поддержки многотысячного советского контингента, исключительно на условиях материально-технической помощи со стороны СССР.

Усердно навязывается также мнение, что до ввода советских войск Афганистан был вполне спокойной, мирной страной. И в очередной раз «упускается», что границу между Афганистаном и Пакистаном, которая проходит по, так называемой, «линии Дюранда», проведённой английскими колонизаторами в 1893 году, ни одно из правительств Афганистана, включая нынешнее, не признало, что создавало и продолжает создавать напряжённость между двумя странами до сих пор. Никогда не ослабевало напряжение и внутри страны.

За последние лет 100 об относительном спокойствии в Афганистане можно говорить разве что в отношении небольшого периода времени правления Закир Шаха, однако и он был насильно смещён в 1973 году своим племянником Мохаммадом Даудом. Последовавшее за этим изменение политического устройства государства, которое из монархии стало республикой, ещё больше обострило внутреннее противостояние различных политических сил.

В первую очередь это относится к исламским фундаменталистам Гульбедину Хекматиару и Бурхануд-

дину Раббани. И, хотя, в 1975 году их отряды, пытавшиеся свергнуть Дауда, были в основном разгромлены, тем не менее, достаточно значительные силы ушли в Пакистан, где появились первые лагеря афганских беженцев, на базе которых начали формироваться новые вооружённые отряды оппозиции, борющиеся за насаждение в Афганистане законов шариата.

В результате отхода Дауда от первоначально заявленных принципов формирования политики государства, значительно активизировались левые силы, представленные Народно-демократической партией Афганистана, активисты которой помогли прийти к власти Дауду. Противостояние вылилось в убийство спецслужбами одного из лидеров НДПА Хайбара, за которым последовали повальные аресты других лидеров партии. Оставшиеся на свободе активисты из числа военных, в апреле 1978г. вооружённым путём свергли правительство Дауда, а сам Дауд и члены его семьи были убиты. С новым руководством Афганистана СССР в декабре 1978г. подписал Договор о дружбе и взаимопомощи, в соответствии с которым республике была оказана широкомасштабная экономическая и военная помощь, кроме того, в армию были направлены военные советники для командиров всех уровней — от высшего руководства до частей и подразделений.

Однако, добившись власти, в НДПА с новой силой вспыхнули старые противоречия между фракциями, которые получили свои названия в соответствии с издаваемыми газетами - «Хальк» («Народ»), во главе с Тараки и «Парчам» («Знамя»), во главе с Кармалем. Воспользовавшись количественным перевесом и более значимыми должностями в государстве, халькисты сначала отправили лидеров «Парчама» послами в другие страны, а затем объявили их изменниками Родины. Оставшиеся в Афганистане парчамисты сотнями расстреливались и бросались в тюрьмы. Не избежал этой участи даже военный руководитель Апрельской революции полковник Абдул Кадыр, которого сначала приговорили к смертной казни, а затем, по настоянию советской стороны, категорически возражавшей против казни, заменили её на 15 лет тюремного заключения. Наряду с разгромом «оппозиционеров», продолжала обостряться борьба за власть между самими халькистами. Любимчик руководителя государства Тараки, молодой и энергичный Амин, пользуясь своим привилегированным положением в партии и государстве, настойчиво и планомерно укреплял своё личное влияние, расставляя преданные ему кадры. Цель была

вполне очевидна — заменить Тараки на посту лидера государства. Попытка противостать этому натиску, закончилась в сентябре 1979г. тем, что Амин, без ведома Тараки, отправил в отставку сразу четырех министров: госбезопасности, МВД, связи и по делам границ, объявив их «врагами». Попытавшийся возмутиться этим решением Тараки был освобождён от своих руководящих постов, а затем, в лучших восточных традициях, задушен. Генсеком партии и руководителем государства, разумеется, стал Хафизулла Амин.

Не менее сложной была в это время международная обстановка вокруг Афганистана. В январе 1979г. произошла революция в Иране. Отношения новой исламской республики и США стали враждебными. Потеряв плацдарм для активной работы против СССР, американцы усилили свою работу в Афганистане, в первую очередь, увеличив свою поддержку исламским фундаменталистам, против духовных последователей которых ведут борьбу в Афганистане в настоящее время сами США. Американские спецслужбы активизировали работу с Амином, который в 60-е гг. учился в Нью-Йорке в Колумбийском университете, а в 1963г. даже избирался председателем федерации афганских студентов в США. Американцы также активно начали работу и с ближайшим окружением Амина.

Даже этот конспективный перечень наглядно показывает в какой сложной политической обстановке внутри страны и вокруг неё, советскому руководству надо было искать решение, позволяющее сохранить Афганистан в сфере своего влияния. Приходилось учитывать, что в Афганистане находится пять авиабаз, способных принимать тяжёлые бомбардировщики. Политика «мягкого сдерживания» никакого результата не дала. Попытка примирить «Хальк» и «Парчам» закончилась неудачей. Предоставление убежища обвинённому в государственной измене парчамистам привело к напряжению в отношениях с руководством «Хальк», которое вполне обоснованно расценивало эти действия советской стороны, как стремление иметь альтернативу им самим. А это, вполне естественно, делало их более сговорчивыми в диалоге с американцами.

Переломным, можно считать, пожалуй, март 1979г., когда в результате антиправительственных выступлений в Герате впервые погибли советские граждане — военный советник и два гражданских специалиста. Тараки и Амин потребовали ввести в Афганистан советские войска, однако, после обсуждения этого вопроса на Политбюро ЦК КПСС, в этом требовании было отказано. Вместе с тем, учитывая большое количество советских специалистов во всех регионах Афганистана, Политбюро, в целях обеспечения их безопасности, приняло решение направить в Афганистан небольшую, мобильную и всесторонне подготовленную группу быстрого реагирования, которая могла бы в случае необходимости оперативно локализовать неблагоприятную ситуацию в любом регионе Афганиста-

на, быстро эвакуировать советских специалистов, членов их семей и не допустить повторения гератской трагедии.

После ряда согласований, 5 июля 1979г. в Кабульском аэропорту приземлились два самолета с первым составом тогда еще никому неизвестной суперсекретной группы спецназначения КГБ СССР под кодовым названием «Зенит». Группа с ходу включилась в работу и, имея независимый канал связи с руководством, стала снабжать Центр ценной информацией о реальном положении в Афганистане. Попутно обеспечивалась безопасность работников советского посольства, специалистов и выполнялись другие задания. В частности, в сентябре 1979г. группе пришлось обеспечить безопасность и нелегально вывозить в СССР министров госбезопасности Сарвари, МВД Гулябзоя и по делам границ Маздурьяра. Даже несмотря на то, что Амин отдал приказ в целях поимки указанных «врагов» осматривать все авиарейсы, особенно советские, и вскрывать все грузы, включая гробы с погибшими, опальные министры были доставлены по назначению.

После убийства Тараки стало ясно, что без кардинального вмешательства ситуацию в Афганистане не удержать. Ликвидация самого Амина особых сложностей не представляла, но в этом случае у руководства государством оставался бы всё тот же «Хальк», большинство реформ которого значительно осложняли ситуацию в стране. При их внешней «революционной» привлекательности и «народности», ни одна из них до конца не доводилась и поэтому имела обратный эффект. Например, правительство освободило почти 11 млн. крестьян от уплаты долгов ростовщикам и помещикам, но, не сумев организовать альтернативного кредитования, только ухудшило их положение. Раздав крестьянам землю, не обеспечило ни техникой, ни семенами, оставив их без средств к существованию. А гонения на религию обеспечили активное противодействие правительственным реформам влиятельного духовенства.

Очевидной становилась необходимость возврата в активную политическую жизнь страны более трезво мыслящих и умеренных лидеров и активистов «Парчама», но таким же очевидным было и неприятие этого шага со стороны халькистов. В этих условиях вызрел план операции по «свержению клики Амина патриотически настроенной частью НДПА», которую должен был сыграть личный состав «Зенита» с приданными ему бойцами группы «Альфа». Для достоверности акции в большинстве групп по захвату стратегически важных объектов присутствовало по несколько человек из оставшихся в живых активистов «Парчама».

Учитывая вполне предсказуемое сопротивление халькистов, полностью контролировавших армию, такое своеобразное «народное восстание» было решено «подстраховать» введением советских войск, которые предполагалось вывести уже через несколько месяцев. 25 декабря 1979г. начался ввод советских войск, а 27

декабря в результате молниеносной операции спецназа КГБ Амин был свергнут и к власти пришло новое руководство во главе с лидером «Парчама» Кармалем. В состав всех структур власти вошли также представители халькистов.

В целом, несмотря на многочисленные ошибки и просчёты, советское руководство добилось своей цели. Если в 1979г., на момент ввода войск, в Афганистане было свыше 90% неграмотных, то за 10 лет тысячи афганцев получили высшее образование, десятки тысяч — среднее, в том числе и в советских учебных заведениях, миллионы афганцев научились читать и писать, преодолев вековую неграмотность. Советские преподаватели работали в Кабульском политехническом институте. В Кабуле был построен прекрасный комплекс автомеханического техникума с библиотеками, бассейном, просторными общежитиями, классами профтехобразования и мастерскими, в развалинах которого, преподаватели, получившие образование в СССР, до сих пор обучают почти полторы тысячи учащихся по четырём специальностям, причём все ученики изучают русский язык! Работал домостроительный комбинат, оказывалась государственная поддержка мелкому и среднему бизнесу, развивалось сельское хозяйство. Предоставлялась значительная продовольственная помощь. Сотни представителей мусульманского духовенства побывали в азиатских республиках СССР, после чего большинство из них пересмотрело своё негативное отношение к новой власти. Всё это приводило к укреплению авторитета нового правительства.

Однако чем ближе подходил срок вывода советских войск, тем понятнее становилось, что Кармаль явно не справляется с ролью лидера. В сентябре 1987г. Наджибулла, бывший до этого руководителем службы безопасности государства, занял пост главы государства — председателя Революционного совета, а 30 ноября этого же года был избран президентом Республики Афганистан. Об отношении афганцев к правительству Наджибуллы наглядно говорит телефонный опрос, проведённый мае 2008г. по инициативе популярной кабульской радиостанции «Ватанджар». При поддержке операторов мобильной связи в прилегающих к Кабулу пяти афганских провинциях на мобильные телефоны афганцев поступал вопрос: «Какой из политических режимов прошлого и настоящего времени вы считаете соответствующим вашим интересам?». В качестве ответа предлагалось выбрать один или несколько из пяти предложенных правящих режимов последних лет, включая нынешний. За правительство Наджибуллы проголосовало 93,2%, против — 1,2%, воздержалось — 5,6%.

По мнению многих политологов, в Афганистане при условии невмешательства в его внутренние дела могло бы установиться относительное спокойствие. Тем более что в начале 1992г. Наджибулла обратился к США с призывом к союзу в борьбе против радикального исламского фундаментализма. Однако, целью США

было не установление мира на афганской земле, а свержение правительства, сотрудничавшего с СССР, поэтому активные действия по дестабилизации обстановки в Афганистане были продолжены. Не последнюю роль в такой позиции играла элементарная зависть и чувство неполноценности американских ястребов, из всех сил старавшихся доказать своё превосходство над СССР.

Дело в том, что 4 ноября 1979г. члены мусульманской организации студентов захватили здание посольства США в Тегеране, захватив заложников. Студенты требовали вернуть Ирану богатства, вывезенные шахом Пехлеви, а самого шаха выдать для суда. Не желая отставать от СССР, спецназ которого провёл уникальную операцию по смене режима в Афганистане, американцы 24 апреля 1980г. начали сверхсекретную операцию «Eagle Claw» («Орлиный коготь») по освобождению 52 заложников. 8 вертолетов, взлетевших с авианосца «Nimitz» в Аравийском море, должны были доставить американских десантников в пустыню за 80 км от Тегерана, где также должны были приземлиться шесть транспортных самолётов. В этом месте их уже ждали иранцы с грузовиками, на которых десантники планировали добраться до Тегерана, штурмом взять посольство, а освобожденных заложников доставить к транспортным самолетам.

Однако у одного из вертолетов отвалилась лопасть, пилота второго ослепила песчаная буря, в третьем отказала гидравлическая система, а вскоре вышли из строя еще три вертолета, к тому же один из них столкнулся в воздухе с транспортным самолетом и обе машины загорелись. При этом погибли восемь военнослужащих. Остальные горе-спецназовцы с перепугу сбросили оставшиеся вертолеты, оружие, секретные документы, тела погибших и, спасая свои шкуры, драпанули из Ирана. На следующий день президент Картер лично объявил по телевидению о провале операции. Второго шанса для проведения операции не представилось, поскольку иранское руководство незамедлительно рассредоточило заложников по разным объектам. Им пришлось провести в заточении 444 дня.

Впрочем, решающую роль в негативном для Афганистана развитии ситуации сыграла не столько активность США и их марионеток, сколько решение президента РФ Ельцина, отказавшего в октябре 1991г. правительству Афганистана вообще в какой-либо помощи. Как следствие, 16 апреля 1992г. в Кабуле произошел государственный переворот, приведший к свержению Наджибуллы, поскольку его правительство объективно не могло самостоятельно противостоять моджахедам разных мастей, на финансирование которых только США ежегодно тратило свыше \$500 млн.

Примерно такую же сумму составляли материально-финансовые вливания противникам Наджибуллы со стороны ряда арабских и европейских стран.

При оценке афганских событий необходимо исходить из задачи, которую поставило советское руковод-

ство и итогов её выполнения. Основная задача — создание правительства, способного самостоятельно управлять государством, и боеспособной армии, обеспечивающей его защиту, была достигнута. Весной 1989г., сразу после вывода советских войск в феврале этого же года, объединенные силы афганской оппозиции, при поддержке пакистанских воинских подразделений, предприняли широкомасштабное наступление в районе города Джелалабад, однако потерпели сокрушительное поражение, после чего даже наметился определённый спад интенсивности боевых действий. В марте 1990г. был подавлен мятеж министра обороны халькиста Тана, который после этого сбежал в Пакистан. В Пешаваре его встречали начальник штаба сухопутных войск Пакистана генерал Аслам Бег, шеф пакистанской разведки Шамсур Рахман Калу и Г. Хекматъяр, что показывает, на каком серьёзном уровне готовился заговор и в чьих интересах он совершался.

Ставить вопрос об отсутствии полной победы СССР и афганской армии над моджахедами, по меньшей мере, глупо, поскольку для этого было необходимо ликвидировать их лагеря на территории Пакистана, куда они постоянно откатывались восстанавливать боеспособность после очередного поражения. А это, в принципе было невозможно, учитывая международную обстановку и ядерный статус этого государства.

В настоящее время Западу, увязнувшему в Афганистане, всё чаще приходится признавать успехи СССР в кампании 1979-1989гг. Британская «The Guardian» в статье, посвящённой 20-летию вывода советских войск

из Афганистана, вынуждена констатировать: «Вторжение, проводимое под руководством США, уже длится почти столько же, сколько советское. На этой стадии своей войны русские уже готовились уходить, а США с НАТО, наоборот, готовятся войти еще глубже...». Признаёт автор статьи и то, что «Вашингтон и Пакистан в нарушение Женевских соглашений продолжали поставлять моджахедам оружие и подстрекали их к постоянному отказу от попыток Наджибуллы добиться общенационального примирения». И поэтому приходит к вполне закономерному выводу: «Если сегодня Афганистан дорого обходится правительствам западных стран, то лишь потому, что они сами вызвали на себя это несчастье».

Практически, к тому же выводу пришел и американский журнал «Foreign Affairs». В статье с многозначительным названием «Уроки советской войны в Афганистане для Соединенных Штатов» автор считает, что не только то, «что Соединенным Штатам есть чему поучиться из опыта Советского Союза в Афганистане», но и то, что «американским военным стоит внимательно изучить историю, чтобы увидеть, как Советский Союз почти победил в этой десятилетней войне». Осталось такого же признания дожидаться и от отечественных экспертов, особенно принимая во внимание настоячивые попытки со стороны НАТО вовлечь Россию в более активное участие для урегулирования проблемы Афганистана в настоящее время. Без учёта советского опыта, это грозит новыми проблемами и неоправданными человеческими жертвами.

31 декабря произошла последняя яростная битва неизвестной войны 1812 года

НОВОГОДНИЙ ШТУРМ КАВКАЗА

Максим Хрусталев

Неизвестная война 1812 года? Само это сочетание слов звучит странно. Даже при нынешней деградации и образования, и самого интереса к родной истории все-таки даже большинство двоечников что-то слышали про Отечественную войну 1812 года.

Действительно, страшное нашествие «двунадесяти языков» во главе с выдающимся военным гением эпохи Наполеоном Бонапартом, доблесть русского народа, ему противостоящая, кровавые битвы Смоленска, Бородина, Тарутина, Малоярославца, Красного, Березины, «дубина народной войны», последующие заграничные походы, приведшие русские войска в Париж, — все это запечатлелось и в памяти современников, и на скрижалях отечественной истории. Забытой оказалась другая война, которую в

то же время, и не менее героически, вела небольшая часть русской армии в далеком Закавказье.

Еще с конца XV века, со времен Ивана III, грузинские цари и князья били челом российским государям, умоляя взять их под свое покровительство. Но только Екатерина II подписала в 1784 году Георгиевский трактат, взяв на себя покровительство над Восточной Грузией (Картли и Кахетией).

Позднее грузинский царь Георгий XIII, не будучи в силах совладать с раздиравшими страну усобицами и нашествиями врагов, выразил желание присоединить свое государство к Российской империи. Император Павел Петрович повелел тогда генералу Лазареву с 17-м егерским полком двинуться в Грузию и принять ее в русское подданство.

Стоит упомянуть, что 17-й егерский — это наименование на то время первого регулярного полка русской армии, и одного из славнейших в ее боевой истории — выборного Бутырского, основанного еще при царе Михаиле Федоровиче в 1642 году. Позднее, за свои боевые дела против горцев, персов и турок, этот полк получил наименование 13-го лейб-гренадерского Эриванского. В 1827 году он приступом взял Эривань, которую до этого трижды неудачно осаждали русские войска. Один из редчайших случаев в истории полков императорской армии — полк получил собственное имя в честь одного из своих победных сражений. Вплоть до 1918 года он был одним из лучших полков Российской армии. Но это будет много позже, а тогда, выполняя императорский указ, в ноябре 1799 года полк (тогда еще — 17-й егерский) после тяжелого перехода через Кавказский хребет ущельем Терека прошел в Грузию. Он стал первым полком, положившим начало славной впоследствии Кавказской армии. Молодым сержантом этого полка был мелкий дворянин, сын попа из захолустной Ольховатки Харьковской губернии Петр Степанович Котляревский. Запомним это имя.

Служба на Кавказе уже тогда была не скучной, но позволяла и простолюдину сделать неплохую карьеру — если, конечно, раньше не застрелят или не зарежут. Впрочем, умереть можно было и от непривычного климата, эпидемий, горных обвалов... ну на то она и государственная служба. Первые 6 лет прошли в постоянных стычках с «немирными» горцами и походами против мелких феодальных ханств на территории современного Азербайджана. А в 1805 году началась большая война.

Шах Ирана Фетх-Али-хан, иногда именуемый Баба-ханом, поклялся «выгнать из Грузии, вырезать и истребить всех русских до последнего человека». В пределы российского Закавказья вторглась 40-тысячная иранская армия, подготовленная английскими инструкторами и вооруженная английскими ружьями. Командовал ей наследник престола Аббас-Мирза, считавшийся (впрочем, незаслуженно) лучшим персидским полководцем. Русских войск в Закавказье было немного, да и были они разбросаны по отдаленным гарнизонам. И командующий, князь Цицианов, хоть и был умелым полководцем, нуждался во времени, чтобы собрать имеющиеся силы в кулак. Это время выиграли для Цицианова геройской обороной на речке Аскерань егеря 17-го полка и солдаты Тифлисского мушкетерского полка — всего около 500 человек, под командой полковника Карягина и капитана Котляревского. Две недели они удерживали многократно превосходившего неприятеля и отступили только тогда, когда в живых осталось порядка 150 бойцов. Но при этом не оставили врагу ни одной пушки. Горстка героев затем захватила укрепление Шах-Булак и удерживала возле него персов еще 10 дней. Затем собравший порядка 8000 русских солдат генерал Цицианов поспешил им на помощь, и в битве при Дзагаме разгромил пятикратно превосходящего врага.

Тогда и стала все ярче сиять восходящая звезда Котляревского. В 25 лет он уже заслужил звание полковника. В 1810 году с отрядом своих егерей он приступом захватил крепость Мигри, защищаемую гарнизоном иранцев в 2500 сарбазов, а потом атаковал и сбросил в реку Аракс 10-тысячную армию самого Аббас-Мирзы. За эту победу он был награжден золотой шпагой и орденом Георгия 4-й степени. Котляревский выработал свой принцип вести войну — выбирать самое неприступное и сильно защищенное место у противника, и наносить именно туда удар всей силой, в расчете, что враг такой дерзости не ожидает. Это не раз ему удавалось и против горцев, и против персов.

Потом в войну против русских на Кавказе включились и турки. К счастью для наших, у турок и персов были давние и кровавые счеты. К тому времени они уже три столетия вели жестокие войны друг с другом за Кавказ, и ненавидели друг друга, наверное, даже больше, чем русских. Поэтому Котляревский мог переключиться на турок, не ожидая удара от персов. Со своими егерями и Кавказским гренадерским полком (основан еще при Петре Великом как полк Александра Гордона, позже переименован в 14-й Грузинский гренадерский) Котляревский, ставший уже генералом, морозной зимой прошел через заваленные снегом перевалы и в декабре 1811 года с налета взял крепость Ахалкалаки — оплот турок в Западной Грузии. Ошеломленные турки прекратили войну против русских на кавказском театре войны. Но наступивший 1812 год мира не принес. Напротив, вторжение Великой армии Наполеона в российские пределы подстегнуло Аббас-Мирзу вновь испытать военного счастья против России. Любопытно, что его армию сопровождали и британские инструкторы, хотя Россия воевала со злейшим врагом Великобритании — Наполеоном. Но в Лондоне сочли, что за пределами Европы они свободны от союзнических отношений с Россией.

Котляревский понимал, что на помощь ему рассчитывать не приходится — все силы страны были брошены на борьбу с французским вторжением. Наполеон уже успел воссесть в московском Кремле, когда войска Аббас-Мирзы вновь начали наступление. Котляревский решил использовать свой единственный козырь — враг не ждет от него наступательных действий при наличном соотношении сил. И с отрядом в 1500 пехотинцев и 500 кавалеристов он с ходу атаковал расположенное лагерем 30-тысячное войско Аббас-Мирзы. Причем атаковал оттуда, где приступ казался наиболее самоубийственным, — со стороны иранской артиллерийской батареи. Бежавший накануне из плена солдат предложил провести отряд Котляревского с тыла. «На пушки, братец, на пушки!» — ответил Котляревский. Успех дерзкого нападения превзошел все ожидания. Армия Аббас-Мирзы была разгромлена. Более 1200 персов осталось на поле боя. Офицеры утверждали, что убитых — намного больше, но Котляревский запретил писать об этом в реляции: «Все рав-

но никто не поверит». Среди захваченных орудий была обнаружена и английская пушка с отлитой надписью «Шаху над шахами от Короля над королями», присланная лично Баба-хану от короля Георга.

Теперь у персов в Закавказье оставался единственный оплот — крепость Ленкорань, столица Тальшского ханства. Крепость была хорошо укреплена, слева были горы, справа — море, перед ней — Муганская степь, пригодная для проживания лишь змеям и скорпионам. Командующим в Ленкорани Аббас-Мирза оставил известного своей отвагой Садык-хана, и с ним — 4000 отборных сарбазов. Все они поклялись скорее умереть, чем сдать крепость. «Даже если горы двинутся на тебя, не сдавайся!» — напутствовал Садык-хана Аббас-Мирза. Горы Тальшского хребта остались недвижимыми. На Садык-хана надвигался более грозный враг — генерал Котляревский с егерями, гренадерами и казаками.

С отрядом около 2000 бойцов промозглым декабрем 1812 года отряд Котляревского вступил в продуваемую сквозными каспийскими ветрами безлюдную Муганскую степь, и 26 декабря стоял под крепостными стенами. Котляревский потребовал сдачи крепости, на что ее комендант Садык-хан ответил с большим достоинством: «Напрасно вы думаете, генерал, что несчастье, постигшее моего государя, должно служить мне примером. Один Аллах располагает судьбою сражения и знает, кому пошлет свою помощь». Котляревский пообещал, что в случае штурма никто из персов пощады не получит. Садык-хан пообещал то же русским.

Накануне штурма Котляревский обратился к своим подчиненным:

«Истошив все средства принудить неприятеля к сдаче крепости, найдя его к тому непреклонным, не остается более никакого способа покорить крепость сию оружием Российскому, как только силою штурма.

Решаясь приступить к сему последнему средству, даю знать о том войскам и считаю нужным предварить всех офицеров и солдат, что отступления не будет. Нам должно взять крепость или всем умереть, зачем мы сюда присланы. Я предлагал два раза неприятелю о сдаче крепости, но он упорствует; так докажем же ему, храбрые солдаты, что силе штыка Русского ничто противиться не может: не такие крепости брали Русские и не у таких неприятелей, как персияне, а сии против тех ничего не значат.

Диспозиция штурма будет дана особо, а теперь мне остается только сказать, что я уверен в храбрости опытных офицеров и солдат Кавказского гренадерского, 17-го егерского и Троицкого пехотного полков, а малоопытные Каспийского батальона, надеюсь, постараются показать себя в сем деле и заслужить лучшую репутацию, чем до сего между неприятелями и чужими народами имели. Впрочем, ежели бы, сверх всякого ожидания, кто струсил, тот будет наказан, как изменник. Здесь, вне границ, труса расстреляют или повесят, несмотря на чин».

И последний день уходящего 1812 года был ознаменован штурмом небывалой ярости. Уже в самом его начале были убиты или ранены почти все офицеры. Штурмующие было заколебались, но сам Котляревский с золотой шпагой в руке кинулся к лестнице на крепостную стену, крикнув: «Приказа отступить не было!» Гренадеры, егеря, пехотинцы и казаки кинулись за ним.

Через 3 часа резни все было кончено. Гарнизон вместе с отважным Садык-ханом был перебит, равно как и более половины пошедших на штурм. И русские, и персы сдержали свое слово. Сам Котляревский был найден среди груды истерзанных тел — своих и врагов. У него был выбит глаз, прострелена челюсть, колотые раны в грудь и в ногу. Он едва дышал. Солдаты 200 верст несли его потом на носилках. Генерал, награжденный за этот страшный штурм орденом Георгия 2-й степени, выжил, но был настолько искалечен, что был отправлен в отставку. Персы, потрясенные судьбой Ленкорани, тут же согласились на российских условиях заключить Гюлистанский мир.

Котляревский прожил потом без малого 40 лет. Но про него почти все забыли — его подвиги затмила кровавая эпопея наполеоновских войн и других последующих военных кампаний. Военный историк Керсновский писал по поводу «забытой войны» 1812 года много позднее: «Великие события, потрясавшие в те времена Европу, заслоняют ее и как бы подавляя своими размерами. Но в русском сердце асландузское «ура!» должно звучать громче лейпцигской канонады, здесь один шел на пятнадцать — и победил, а русская кровь лилась за русские интересы, за русский Кавказ. Персияне отнюдь не являлись «халатниками». Это был противник гордый и храбрый — подвиг ленкоранского гарнизона и его коменданта достаточно это показывает. Вооружены они были не хуже, а то и лучше нас, английскими ружьями и английскими пушками. Тем более чести их победителям.

В лице безвременно покинувшего ее ряды Котляревского Русская Армия лишилась, быть может, второго Суворова и, во всяком случае, наиболее яркого, наиболее даровитого из последователей Суворова. Но, уходя, Котляревский вдохнул в Кавказскую Армию свою огненную душу. Ее полкам он завещал свои традиции, свою славу. И Мигри дали Гуниб; Ахалкалаки — Ахульго, Гимры, Ардаган. Асландуз сделал возможным Башкадыклар и Сарыкамьш. И Ленкорань повторилась под Карсом и Эрзерумом, подобно тому, как в защитниках Баязета забили сердца аскеранских егерей».

Сам же Котляревский к своему забвению относился философски. «Биография моя никогда не выйдет — от этого потери не будет, — как-то заметил он. — Однако верное описание боевых дел, в которых я принимал участие, может принести пользу военной молодежи».

Со второй частью замечания геройского генерала не поспоришь. Жаль только, что он, похоже, оказался прав и в первой его части.

http://news.km.rushturm_kavkaza

БЕРЛИН. «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИЗМА НА ПРИМЕРЕ НИДЕРЛАНДОВ»

Информационная служба Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах

С 15 по 17 декабря 2009 года в г.Берлине проводилась Международная конференция «Уроки Второй мировой войны и Холокоста», организатором которой выступил Всемирный конгресс русскоязычного еврейства (ВКРЕ) при поддержке Центрального совета евреев Германии, руководителей еврейских организаций и общин Европы, антифашистских организаций из стран СНГ, Балтии и Восточной Европы.

Главная цель мероприятия — привлечь внимание мировой общественности к проблеме героизации фашизма, научиться друг у друга, как противостоять чудовищной лжи, не дать свершиться конъюнктурному политиканству, заявить всему миру о недопустимости и серьезной опасности игр с мировой историей, дать объективную оценку попыткам искажения истории Второй мировой войны и объединить ведущие мировые антифашистские организации накануне 65-й годовщины Победы.

В мероприятии приняли участие президент ВКРЕ, российский сенатор Борис Шпигель, глава иерусалимского отделения Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, депутат Европарламента Татьяна Жданок, директор Научно-просветительского центра «Холокост» в России Илья Альтман, главный раввин Москвы Пинхас Гольдшмидт, гендиректор фонда «Историческая память» Александр Дюков, депутаты израильского Кнессета, сотрудники посольств России, Украины и Белоруссии, а также сотрудники представительства Россотрудничества в ФРГ.

В работе трехдневной масштабной международной конференции «Уроки Второй мировой войны и Холокоста» приняли участие около 500 делегатов из 25 стран мира — ученые и политики, ветераны войны и спасенные в Холокосте, лидеры общественных организаций, дипломаты и активисты антивоенных молодежных движений,

В рамках конференции в Берлине прошли митинги и демонстрации, презентации книг и фильмов, выступления, дискуссии. На митинге, состоявшемся у мемориала «Платформа 17», организаторы напомнили, что более 65 лет назад 55 тысяч берлинских евреев, от младенцев до немощных стариков, были депортированы с берлинского вокзала в лагерь смерти и к местам

массовых расстрелов в Латвию, Польшу, Белоруссию: «Их судьбы стали судьбой целой нации, частью всемирной истории».

На другом митинге у Монумента воинам-освободителям у Бранденбургских ворот организаторы этого масштабного мероприятия акцентировали внимание на том, что место проведения форума было выбрано не случайно. Ближится 65-я годовщина освобождения мира от фашизма, поэтому символично, что это именно Берлин — бывшая столица Третьего рейха.

Вечером 16 декабря участники форума зажгли гигантскую «Хануку», установленную у Бранденбургских ворот. Обсуждению проблем по борьбе с возрождением нацистской угрозы были посвящены пленарные заседания.

Григорий Пастернак, организатор митинга в Гааге (Нидерланды) в поддержку арестованных в Эстонии участников акции протеста против переноса монумента советскому воину-освободителю в Таллине, подготовил доклад на тему: «Противодействие героизации нацизма на примере Нидерландов».

«Нидерланды уникальны тем, что празднуют не один день, а два: 4 Мая — национальный день памяти и 5 мая — национальный день освобождения. Организацией дней памяти жертв войн занимается специально учрежденный в 1987 году Национальный комитет 4–5 Мая. В дни 4 и 5 Мая голландцы еще раз убеждаются в том, что война и мир делаются людьми. 80% населения Нидерландов, среди которых люди разных возрастов, национальностей, классов, культурных и расовых происхождений, религиозных и политических убеждений, поддерживают празднование, что является сильным консолидирующим фактором в обществе», — подчеркнул Пастернак.

По поручению координатора Координационного совета объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах Ольги Штереншис, Пастернак передал Борису Шпигелю обращение лидеров дееспособных организаций российских соотечественников, проживающих в Нидерландах. «Ревизия истории минувшей войны, как и героизация пособников фашизма, принципиально недопустима. Попытки

СОБЫТИЯ

ряда стран пересмотра итогов Второй мировой войны, вызывают у наших соотечественников только неприятие. Призываем руководителей неправительственных организаций всех стран выступить с осуждением всех попыток переписать историю Второй мировой войны. В настоящее время особенно важно донести неискаженную правду до молодежи, сохранить память о Холокосте, о совместной победе всех народов над фашизмом», говорится в обращении.

Как отмечали участники конференции, объединение известных видных европейских, российских, американских и израильских политических и общественных деятелей, ветеранов войны, праведников мира, готовых противостоять возрождению нацизма и искажению исторических фактов, особенно важно в преддверии 65-летия Победы над фашизмом во Второй ми-

ровой войне и даст новый стимул объединению ведущих антифашистских сил.

На форуме было принято решение о создании новой международной организации – «Международный антифашистский и антинацистский фронт».

В документах Нюрнбергского трибунала написано, что организации, юридические и физические лица, даже правительства, которые будут реабилитировать воинские формирования, воевавшие на стороне Гитлера, подлежат суду Международного трибунала. В связи с этим участники международной конференции в Берлине предложили в каждой стране проводить мониторинг нарушений положения Нюрнбергского трибунала и передавать информацию в международные неправительственные организации, чтобы не допустить еще одной трагедии Холокоста.